

Человек и джентльмен

Действующие лица

Дженнаро де Сиа

Альберто де Стефано

Кавалер Лампетти

Винченцо Скитарелли

Аттилио

Сальваторе де Маттиа

Граф Карло Толентано

Биче

Нинетта

Виола

Флоранс

Матильда Боцци

Ассунта

Ди Дженнаро

Полицейский

Действие первое

Отель в небольшом курортном городке. 1921 г. Гостиная с террасой в глубине, затененной полосатым тентом. Лето. Небо и море, видимые сквозь балюстраду террасы, ярко-синего цвета.

Флоранс натягивает веревку из одного конца террасы в другой, пробует ее прочность, потом возвращается в комнату, подходит к двери справа и зовет.

ФЛОРАНС Виола! Виолетта! Ты уже выстирала? Веревку я повесила, давай скорей. Солнце печет вовсю: белье высохнет моментально!

ВИОЛА (из глубины) Сейчас, сейчас. Я думала, белья мало, а оказалось – целый ворох! (Выходит из правой двери с тазом, полным выстиранного и отжатого белья) Вот. Повесьте сами. Я должна отдохнуть.

ФЛОРАНС Давай сюда, я сама.

ВИОЛА (она беременна – это бросается в глаза – садится за стол слева, в то время как Флоранс идет развешивать белье на солнце). Ну и премьера была у нас вчера. О боже, я видела разнузданную публику, но такую, как эта... Эх, спаси нас господь и избавь от знатной публики!

ФЛОРАНС (весело, стараясь успокоить) Подумаешь, они корчили из себя остряков...

ВИОЛА (оскорбленно) Они свистели! Особенно один меня просто убил... Разве такое забудешь! Если б это случилось в балагане, ну ладно, люди не понимают... можно сделать вид, что я не видела.. но в приличном театре!

ВИНЧЕНЦО (появляется из глубины, потрясенный, прижимая к носу платок) Чтоб я еще раз!

ФЛОРАНС Что случилось?

ВИНЧЕНЦО Вот уж в такие места я не стал бы приезжать, известно, чем это кончается. (Виоле) А все из-за того, что вас обсвистали. Помните, я сказал: «Кто свистнул, тот козел»? А сейчас, когда я шел по улице, меня остановил человек и сказал: «Свистнул я, а козел ты

сам!» Потом он мне съездил по лицу и разбил его в кровь. Вот смотрите... (Показывает на нос) Ах да, потом он сказал: «Передайте вашей примадонне, что сегодня я буду свистеть снова». Смотри!

ВИОЛА Правда? Тогда сегодня я не выступаю.

ФЛОРАНС Вы не должны настраивать себя против публику... Свистят? Пускай свистят. Швыряют помидоры? Пускай помидоры... Вы должны только благодарить.

ВИНЧЕНЦО Он съездил мне по лицу, а мне его благодарить?!

ФЛОРАНС Это же публика!

НИНЕТТА (появляется слева, видит развешанное на террасе белье)
Э-э-э! Только не хватала здесь белье развешивать! Снимите все немедленно: это гостиница, а не постоялый двор!

ВИОЛА Девушка, зачем столько шума? Здесь же всего пара белья.

НИНЕТТА (энергично) Уберите все это! (Начинает срывать белье с веревки)

ВИОЛА (подбегая) Осторожно! Порвете!

ФЛОРАНС (пытаясь помешать Нинетте). Сейчас я заткну тебе глотку!
(Вмешивается Винченцо, и все громко кричат).

АЛЬБЕРТО (слева) Что такое? Что случилось?

НИНЕТТА Дон Альберто, как вы находите разве можно вешать белье здесь, на террасе?

АЛЬБЕРТО Дорогой Винченцино, по-моему, горничная права.

ВИОЛА (с помощью Флоранс снимает белье с веревки) Но можно сказать ведь вежливо (подобающим образом).

НИНЕТТА Даже веревку повесили...

ДЖЕННАРО (появляется из глубины) Что такое? В чем дело? (Беспорядочный галдеж, поскольку все обращаются к нему, затем Дженнаро удается всех утихомирить). Идите, идите... (Подталкивает женщин вправо). Дамы, прошу в комнату. (Обращаясь к Альберто). Извините, дон Альберто!

АЛЬБЕРТО Слава богу! Дон Дженнаро, я должен с вами поговорить, нужно условиться раз и навсегда. Я пригласил вас сюда выступать, потому что знаю Винченцо... я знаю импрессарио здешнего театра и хотел вам помочь. Но боже милостивый! Вы перевернули гостиницу вверх дном: даже вешаете белье на террасе...

ДЖЕННАРО Э, какое там белье! Если бы это были пододеяльники, простыни, полотенца... Это же все интимное белье, синьор: рубашечки, трусики... все тонкое, шуршащее... Просто горничная нас не влюбила с той самой минуты, как мы приехали. Вчера вечером мы слышали из своего номера, как она разговаривала с камердинером... «Паяцы... нищие комедианты...» Ты горничная, ты должна уважать постояльцев, а особенно нас артистов.

АЛЬБЕРТО Кстати, насчет артистов: вчера в театре творилось черт знает что. Публика осталась очень недовольна, прямо сказать - разочарована.

ДЖЕННАРО Да, принимали холодновато. Но мы не удивились, мы знали заранее. Это не обычная публика, какая бывает зимой в драматическом театре, в закрытом помещении...

ВИНЧЕНЦО Это курортная публика.

ДЖЕННАРО Вот именно! Театр открытый, люди приходят подышать свежим воздухом... Действительно, вчера зал был совершенно пустой. Все гуляли вокруг под навесом, ели конфеты, мороженое, разговаривали. Время от времени они заглядывали: «еще не

кончилось?» и шли дальше. Однако публика изысканная, элегантная, очень тактичная: на сцену не бросили ничего.

АЛЬБЕРТО Э нет, дон Дженнаро, дело не в этом... Вы привезли такую труппу! Примадонна беременная!

ДЖЕННАРО Неужели заметно? Да-да, она беременна... немножко. Дело в том, что бедняжка устала с дороги и не смогла надеть корсет. Мы приехали из Апулии (Тары) в вагоне третьего класса... давка, тошнота, обмороки... Но больше ничего подобного не повторится: она отдохнула, и сегодня вечером у нее будет осиная талия...

АТТИЛИО (появляется справа с хозяйственной сумкой) Дон Дженнаро, пошли? Давайте скорей, а то закроют магазины.

ДЖЕННАРО Простите, дон Альберто, мы вынуждены вас покинуть: мы идем за покупками.

АЛЬБЕРТО Минутку! Насчет покупок... хозяин гостиницы жаловался мне. Говорит, мол, вчера вечером вы готовили в номере... в гостинице было полно дыму... Рядом с вами живет одна иностранная поданная, она страдает астмой... У нее начался приступ, который никак не проходил...

ДЖЕННАРО Да что же это? Какой дым? Вы сами говорите: у этой иностранки астма. Стоит вам зажечь сигарету в соседней комнате, ей уже плохо. Опять горничная все раздула! Вчера вечером мы были усталые, еще бы мы стали готовить! Поджарили пару яиц на сковородке, так это можно приготовить даже на свечке... Что еще? Ах да! Поджарили полтора кило килек.

ВИНЧЕНЦО Мы их купили здесь поблизости, едва вытянули сеть. Они были еще живыми!

ДЖЕННАРО Живое серебро: поэзия!

АЛЬБЕРТО Но, дон Дженнаро, нельзя этого делать в гостинице... Если бы все мы принялись готовить...

ДЖЕННАРО Все - нет, согласен, но мы ведь актеры... Тут лучше раз и навсегда объясниться: на те гроши, которые мы зарабатываем, мы не можем питаться в ресторане. Мы должны экономить на черный день... Театр не дает постоянного дохода...

АЛЬБЕРТО Но я договорился в соседнем ресторане: они будут кормить вас по твердой цене.

ДЖЕННАРО Мы послали его (показывает на Аттилио) в разведку, чтобы узнать твердую цену: две с половиной лиры с человека.

АЛЬБЕРТО А вы рассчитываете тратить меньше двух с половиной лир на человека? На курорте, в самый разгар сезона?

ДЖЕННАРО Нас пять человек, мы должны есть два раза в день... подсчитайте: что получится? Но мы привезли с собой все необходимое. У меня есть буатта.

АЛЬБЕРТО Что?

ДЖЕННАРО У меня есть буатта.

АЛЬБЕРТО А, понятно, это по-французски «банк».

ДЖЕННАРО Нет-нет, это по-неаполитански «банка». Банка из-под консервов. Мне их дает один торговец в Неаполе. Его лавка находится в Маньеквалло. Красавец мужчина с рыжими усами. Он сам из Сорренто. Как только банки у него освобождаются, он мне их дарит... Потом я иду к лудильщику, и тот мне делает печку.

АЛЬБЕРТО Переносную печку.

ДЖЕННАРО Очень удобная вещь. Она легкая и не такая опасная, как все эти керосиновые печки, не говоря уже о том, что во время переездов в нее можно класть пьесы. У нас есть все: тарелки, стаканы, вилки...

АТТИЛИО Кастрюльки, сковородки...

ВИНЧЕНЦО Терка, поварешка...

ДЖЕННАРО Большой котел для макарон. У нас есть даже машинка для лапши.

АЛЬБЕРТО Понял... Но только будьте благоразумны! И осторожнее!

ДЖЕННАРО Не беспокойтесь. Сегодня мы будем готовить в номере... у него (показывает на Аттилио), он в конце коридора. Дым и запах уйдут в море, и никто ничего не заметит. С вашего разрешения!

(Все три актера направляются к двери в глубине)

АЛЬБЕРТО А сегодня вечером, после спектакля, я хочу вас пригласить на ужин, если вы свободны.

ДЖЕННАРО (возвращаясь назад, с плохо скрываемым восторгом) Да, мы свободны, верно? (остальные кивают) В котором часу?

АЛЬБЕРТО После спектакля.

ДЖЕННАРО До или после... Безразлично! И дамы приглашены тоже, не правда ли?

АЛЬБЕРТО Да, вся труппа.

ДЖЕННАРО Великолепно. Где мы встретимся?

АЛЬБЕРТО После спектакля я приду за вами на сцену.

ДЖЕННАРО А потом вы забудете... Друзья вас похитят: вчера вечером мы вас видели в окружении целой толпы хорошеньких девушек... Давайте сделаем так: сейчас я все организую. (К Винченцо). Как только кончится спектакль, ты вставай у входа на сцену в переулке и смотри, не идет ли дон Альберто. (К Аттилио) Ты вставай перед входом в кассу на главной улице... Я буду ждать на площади... Кто увидит первым, закричит: «Дон Альбе, дон Альбе!» И мы все вместе отправимся в путь. И заранее спасибо! (К Винченцо и Аттилио). Пошли, а то закроют магазины.

АЛЬБЕРТО Прошу вас, постарайтесь, чтобы сегодня спектакль прошел хорошо.

ДЖЕННАРО (останавливается вместе с Винченцо и Аттилио у порога, оборачивается) Не будьте так строги, дон Альберто. Вчера мы были незнакомы с этим театром, не знали вкуса публики.

ВИНЧЕНЦО Публика требовательная.

ДЖЕННАРО Но сегодня они увидят серьезную пьесу хорошего драматурга Либерио Бовио «Дурная весть». Можно репетировать здесь?

АЛЬБЕРТО Да, здесь вам никто не мешает. В это время все на море.

ДЖЕННАРО Этот зал просторный. Мы как следует порепетируем пару часов. Сегодня вечером спектакль пойдет как по маслу, и увидите, какой будет успех. Настоящий триумф. Видели вчера вечером? Нерешительность, недовольство, несколько свистков... Сегодня публика будет реагировать серьезно. До встречи! (Уходит с двумя друзьями)

АЛЬБЕРТО До свидания.

(После короткой паузы появляется БИЧЕ. АЛЬБЕРТО идет ей навстречу)
Молодец, что пришла, какой приятный сюрприз! (Пытается ее обнять)

БИЧЕ Не надо, нас могут увидеть!

АЛЬБЕРТО Все на пляже!

БИЧЕ Да, но сейчас неподходящий момент. Если бы ты знал...

АЛЬБЕРТО Что? Да говори же! Какая-нибудь новость?

БИЧЕ Новость, которую я ожидала...(Опускает глаза)

АЛЬБЕРТО (радостно) О, не может быть!

БИЧЕ Нет-нет, милый, именно так.

АЛЬБЕРТО Какая радость! (Обнимает ее) Моя дорогая, любимая Биче!

БИЧЕ Что ты делаешь?

АЛЬБЕРТО Я сошел с ума, я спятил от радости!

БИЧЕ (раздосадованная) Ты рад?

АЛЬБЕРТО Бесконечно! А мама в курсе дела?

БИЧЕ Ты с ума сошел?

АЛЬБЕРТО Хорошо, не бойся. Я джентльмен и знаю свой долг. Я приду к ней, все расскажу и попрошу твоей руки.

БИЧЕ Э нет, дорогой! Это невозможно.

АЛЬБЕРТО Но почему? Через несколько месяцев ты станешь матерью...

БИЧЕ И что? Матерей много, могу и я стать матерью!

АЛЬБЕРТО Боже ты мой, какая наивность! Другими словами, ты думаешь, что после того, что у нас было, я оставлю тебя с моим ребенком? Но ты ошибаешься, я настоящий джентльмен! (для этого я слишком джентельмен!)

БИЧЕ А ты хочешь, чтобы я тебе позволила рассказать все матери? Ты хочешь, чтобы она умерла от горя? Мой брат тебя убьет.

АЛЬБЕРТО У тебя есть брат?

БИЧЕ Конечно. Разве я тебе никогда не говорила? У меня есть свирепый брат.

АЛЬБЕРТО Прости, но твои родственники должны быть рассудительны. Мы согрешили, верно, но я хочу на тебе жениться!

БИЧЕ О боже, какой ты странный! Подумаешь, тоже мне грех! Да что такого особенного между нами было?

АЛЬБЕРТО Ничего себе... ничего особенного... Да что же еще могло быть?

БИЧЕ Милый, ты воспринимаешь это чересчур всерьез!

АЛЬБЕРТО Я хочу искупить свою вину.

БИЧЕ Но ты тут при чем? Я знала, на что иду: ты мне понравился, мы полюбили друг друга... не о чем сожалеть... Я сама виновата. Ну и все.

АЛЬБЕРТО Вы только послушайте, с ума можно сойти! Бедняжка, ты слишком наивна. Разве ты не понимаешь, что твоя мать все равно заметит рано или поздно.

БИЧЕ Я так сделаю, что она ничего не заметит.

АЛЬБЕРТО Значит, ты что-то уже придумала?

БИЧЕ Садись.

(салятся за плетеный стол).

У меня есть тетя: тетушка Маргарита, мамина мать.

АЛЬБЕРТО Выходит, бабушка.

БИЧЕ Почему?

АЛЬБЕРТО Если она мать твоей мамы – выходит, тебе она бабушка.

БИЧЕ Да, но я хотела сказать – мамина сестра.

АЛЬБЕРТО Ах, тогда другое дело: мамина сестра тебе тетя. Не знаешь даже этого, прямо ребенок!

БИЧЕ Значит... тетушка Маргарита, овдовев, уехала в свое имение в Калабрию... Она знает все.

АЛЬБЕРТО А кто ей сообщил?

БИЧЕ Я! Это святая женщина, поверь: воплощение доброты. Я написала ей письмо, в котором призналась во всем. Она мне ответила и посоветовала поступить так: вскоре я скажу своим дома, что мне хочется пожить пять-шесть месяцев у тетушки Марии...

АЛЬБЕРТО У тетушки Маргариты? При чем тут тетушка Мария?

БИЧЕ Да... Тетушка Мария это другая... Очень строгая! Однако я еду к тетушке Маргарите.

АЛЬБЕРТО И когда же ты написала ей письмо?

БИЧЕ Четыре дня назад, после беседы с врачом.

АЛЬБЕРТО Ты была у врача?

БИЧЕ Конечно. Я хотела удостовериться и потом написала тетушке Марианне.

АЛЬБЕРТО Тетушке Марианне? Ты же сказала – тетушке Маргарите.

БИЧЕ Да нет. Тетушка Марианна – это другая тетя!

АЛЬБЕРТО Сколько же их у тебя?

БИЧЕ Три... Три тети!

АЛЬБЕРТО Биче, но все, что ты мне говоришь, правда?

БИЧЕ (обидевшись) То есть как это так?

АЛЬБЕРТО Ты мне рассказываешь всякие небылицы: тетушка Маргарита, тетушка Мария, тетушка Марианна... Откуда я знаю, существуют ли на самом деле все эти люди?

БИЧЕ Выходит, по-твоему, я лгунья? Спасибо! Благодарю! (Встает)

АЛЬБЕРТО (подбегает к ней) Прости: три месяца мы с тобой знакомы, а я не знаю, кто ты. Скоро я буду отцом и не знаю мать своего ребенка. Я не знаю твоей фамилии, я не знаю, что ты делаешь, где живешь... Не знаю твою мать, твоего отца. По крайней мере скажи мне, где ты живешь!

БИЧЕ Но зачем?

АЛЬБЕРТО Чтобы я мог тебе писать!

БИЧЕ Разве ты мне не пишешь до востребования?

АЛЬБЕРТО Да, но... (умоляюще) Где ты живешь?

БИЧЕ (пренебрежительно) Не скажу. Так мы условились: ты не должен знать ни кто я, ни где я живу!

АЛЬБЕРТО Но я тебя очень люблю. А вдруг ты захочешь меня бросить? Не придешь больше, и все. Где я тебя буду разыскивать? До востребования?

БИЧЕ (с любовью) Да нет... Я тебя никогда не брошу... Я тебя всегда буду любить.

АЛЬБЕРТО (обнимая ее) Правда?

БИЧЕ Правда.

АЛЬБЕРТО А где ты живешь?

БИЧЕ (вскакивает) Уфф, какой ты невыносимый!

АЛЬБЕРТО Но почему ты не хочешь мне сказать?

БИЧЕ Перестань, узнаешь, когда придет время.

АЛЬБЕРТО Ну, ладно.

БИЧЕ Я уйду, уже поздно. Если мама вернется домой, а меня нет, она умрет от горя.

АЛЬБЕРТО Неужели? Так сразу и умрет?

БИЧЕ Легко тебе говорить! Бедная мамочка, у нее больное сердце.

АЛЬБЕРТО Больное сердце?

БИЧЕ Еще какое! Она приходит домой ... «Где Биче? Где Биче?»... Меня нет.

АЛЬБЕРТО И сразу умирает.

БИЧЕ Сразу. Чао, милый, мы увидимся послезавтра, в наш обычный день. Ты меня любишь?

АЛЬБЕРТО Очень!

БИЧЕ Я тоже!

АЛЬБЕРТО Биче, ты меня никогда не бросишь?

БИЧЕ Никогда, любовь моя

АЛЬБЕРТО А где ты живешь?

БИЧЕ Уфф, этого ты никогда не узнаешь! (Уходит)

АЛЬБЕРТО (входящему Винченцо) Винченцо, сделай мне одолжение.

ВИНЧЕНЦО К вашим услугам, дон Альберто.

АЛЬБЕРТО Видишь синьорину, которая только что вышла? Проследи за ней, посмотри, где она живет, а потом мне расскажешь.

ВИНЧЕНЦО Будет сделано. (Уходит в ту дверь, в которую вошел).

АЛЬБЕРТО Большое спасибо. (Уходит налево)

ДЖЕННАРО (за сценой) Винченцино, ты куда?

ВИНЧЕНЦО (за сценой) Иду выполнять поручение дона Альберто.

АТТИЛИО (за сценой) Приходи скорей обедать.

ДЖЕННАРО (появляясь со множеством свертков в руках) И нужно репетировать пьесу, которую мы играем сегодня вечером. (В сопровождении АТТИЛИО идет к столу слева, куда они кладут пакеты) Mamочки, какая здесь жарница! Прямо земля плавится! А мухи... Сколько их тут и какие... Сами маленькие-маленькие, а назойливые: одна летела за мной от гостиницы до рынка и обратно. Так и вертелась у меня под носом, у глаза и возле уха... Я ее прогонял, а она возвращалась. Видишь, что тебя не хотят, так и оставь в покое! До чего невоспитанные мухи... (Достает из кармана сверток свиного сала и замечает, что, растопившись от страшной жары, оно запачкало пиджак). Ай-ай-ай... Сало расплавилось в кармане!

АТТИЛИО Ой! Что вы натворили? Вы испортили пиджак!

ДЖЕННАРО Помолчи и без тебя тошно!.. Закон подлости. У меня только один этот пиджак... Как я буду выступать сегодня вечером? Посмотри, нельзя ли вывести бензином...

АТТИЛИО Бензином? Не сойдет, не сойдет...

ДЖЕННАРО Мыльным порошком.

АТТИЛИО Еще хуже: не сойдет!

ДЖЕННАРО Нашатырем. Вода с нашатырем прекрасно снимает пятно...

АТТИЛИО Ничего не поможет... Останется затек. Не сойдет, не сойдет.

ДЖЕННАРО Тогда знаешь что? Вырезать этот кусок. И все. Пойдет? Вырезать! Какой ты зануда! Видишь, человек попал в беду... хотя бы из вежливости... скажи: да, может быть, сойдет... кто его знает! (Идет к первой двери справа). Виола, заберите продукты! (осматривает запачканный карман). Надо же какая жалость!

ВИОЛА (появляется справа в сопровождении Флоранс) Наконец-то вы пришли! Я уже думала, что вы там умерли!

ДЖЕННАРО (шепотом, Аттилио) Если она увидит пятно, она такое устроит. Ничего не говори.

АТТИЛИО Само собой.

ФЛОРАНС Куда вы ходили?

АТТИЛИО Мы ходили за покупками.

ВИОЛА И что вы купили?

ДЖЕННАРО Макароны. Мы их приготовим с помидорами. Кусочек мяса для тебя, для нас салат. Ах да, сегодня вечером мы приглашены.

ФЛОРАНС А фруктов купили? Немного?

ДЖЕННАРО Так точно, вот они. Две сливы.

ФЛОРАНС А уголь?

ДЖЕННАРО Вот он. Прошу вас, когда будете топить печку, не дымите. Если хозяин гостиницы заметит, что мы готовим в номере, он нас выгонит. Ему уже жаловались... Когда затопите печь, закройте окно и дверь и заткните все щели... Тогда вроде...

ФЛОРАНС Задохнемся, как мыши! Чем же мы будем дышать, дон Дженна?

ДЖЕННАРО Как вы все усложняете! Когда вам надо будет дышать, откроете окно... (показывает жестами). Ах, ах, подышали и снова закрыли!

ФЛОРАНС (разглядывает пятно на пиджаке Дженнаро) Э, дон Дженнаро! У вас пиджак весь мокрый!

АТТИЛИО Какой там мокрый! Это сало растопилось в кармане.

ВИОЛА (кричит) Вы только посмотрите, вы только посмотрите! Ты всегда был неряхой, но не до такого же свинства. Ну, когда ты уж застрелишься, когда?

ДЖЕННАРО Чего?! Застрелиться из-за сального пятна? Это уж чересчур. И потом, разве я виноват?

АТТИЛИО А кто же еще?! Вы положили сало в карман...

ДЖЕННАРО Да заткнись ты. А разве существует теория и практика того, как носить сало? Я рассеянный... артисты всегда рассеянные.

ВИОЛА Еще бы! Как будто ты сам будешь отчищать его. Есть дурочка рядом... Готовь обед, репетируй пьесу, а потом принимайся чистить пиджак, чтобы он мог выступать... Ведь он должен выступать, артист рассеянный!

ДЖЕННАРО Артист расстроенный!

АТТИЛИО У вас только один этот костюм? (Смеется)

ДЖЕННАРО А у тебя что? Целый гардероб?

ВИОЛА Знаешь, что я тебе скажу? Как закончим здесь выступления, я поеду к брату в Неаполь, а ты поезжай, куда хочешь, на все четыре стороны.

ФЛОРАНС Ничего страшного, брось! Это пятно легко снять мыльной травой.

ВИОЛА Он сам мыльный пузырь, с головы до ног!

ДЖЕННАРО Мне лучше уйти... (Уходит в ярости)

ВИОЛА Смотрите только, в кого я когда-то влюбилась!

ФЛОРАНС Ладно, ладно. Идем готовить, а то уже поздно.

ВИОЛА Мне уже ничего не хочется. Сами давайте.

АТТИЛИО Идемте, я тоже вам помогу. (Вместе с Флоранс берет хозяйственную сумку и пакеты, и все трое уходят вправо)

НИНЕТТА (из глубины в сопровождении Сальваторе) Вот здесь живут комедианты, приехавшие вчера утром.

САЛЬВАТОРЕ Девушка, я хочу поговорить с тем, кто все это устроит. Я там спросил, и меня прислали сюда.

НИНЕТТА С синьором Альберто де Стефано? (Смотрит влево). Вот он идет...

САЛЬВАТОРЕ Вот этот? (Показывает на Альберто, который появляется слева)

НИНЕТТА Он самый. Дон Альберто, синьор хочет с вами поговорить. (уходит)

САЛЬВАТОРЕ Это вы синьор Альберто де Стефано?

АЛЬБЕРТО Да, я.

САЛЬВАТОРЕ (представляется) Сальваторе де Маттиа!

АЛЬБЕРТО Присаживайтесь.

(салятся за плетеный стол)

САЛЬВАТОРЕ Так вот. Вы задаете себе вопрос: что надо от меня этому синьору? Вопрос справедливый. Пять минут терпения! Я в своей жизни занимался всем, вернее, всем понемножку. И поэтому в таком возрасте я очутился без прочного положения, и, не скрою, иногда мне даже приходится сидеть без обеда или без ужина. Так мне и надо! Я доволен! Я голодаю с удовольствием. Последнюю глупость я совершил, когда отправился в Америку. В общем, я побродил по свету, и беспорядочная жизнь сделала меня, как говорится, немного неуравновешенным. Но я не конченный! Я не конченный! (плачет) Я болен, вот в чем беда! Один врач в Австралии назвал меня вспыльчивым человеком.

АЛЬБЕРТО Кем?

САЛЬВАТОРЕ Вспыльчивым человеком. Я вспыхиваю, словно порох. Из-за пустяка я способен погубить себе жизнь. Однако сейчас дело не пустячное... речь идет о моей сестре. Из-за своих непрерывных странствий я покинул ее ненадолго, это верно... Но теперь хватит! Если я не позабочусь о сестре, то кто же тогда о ней позаботится? Раз уж я решил прийти поговорить с вами, значит, брат я ей или нет? Вы должны вмешаться! Тот образ жизни, который она ведет, не для нее! Вы знаете, в каком она положении... И я как брат...

АЛЬБЕРТО Тсс! Хватит, понятно! Вы узнали, что ваша сестра...

САЛЬВАТОРЕ. Я узнал и я намерен...

АЛЬБЕРТО. Вы абсолютно правы. Вы меня опередили. Я собирался вас разыскать, но раз вы пришли ко мне сами, я скажу вам сразу, ничего не скрывая: я люблю вашу сестру и хочу на ней жениться.

САЛЬВАТОРЕ. Вы?

АЛЬБЕРТО. Так точно.

САЛЬВАТОРЕ. Но погодите! Вы знаете, что она...

АЛЬБЕРТО. Я знаю всё.

САЛЬВАТОРЕ. И вы готовы жениться на ней? Вы? И... поставите крест на прошлом?

АЛЬБЕРТО. Я уже поставил. Теперь крест должны поставить вы.

САЛЬВАТОРЕ. Я-то поставлю! Сейчас я с ней поговорю, и мы всё уладим в два счета.

АЛЬБЕРТО. Ваша сестра здесь?

САЛЬВАТОРЕ. Конечно. Я сейчас же с ней поговорю.

АЛЬБЕРТО. Пока вы будете с ней разговаривать, я пойду искупаюсь, чтобы вы могли чувствовать себя свободнее. Очень рад был с вами познакомиться. С вашего разрешения!
(Уходит)

САЛЬВАТОРЕ. (Стучит в дверь Виолы). Открой!

ВИОЛА. (за сценой) Кто там?

САЛЬВАТОРЕ. Это я! Открой!

ВИОЛА (за сценой). Голос моего брата! Сейчас выйду, подожди!

ДЖЕННАРО (за сценой). Я тоже иду.

ВИОЛА. (появляется в сопровождении ДЖЕННАРО, который тем временем снял с себя пиджак и надел домашние туфли). О Сальваторе... Что тебе надо? Зачем ты пришёл?

САЛЬВАТОРЕ. Я пришел сказать тебе, что этого голодранца ты должна бросить.

ДЖЕННАРО. Не распускай язык. Без оскорблений. Выбирай выражения.

САЛЬВАТОРЕ. Молчал бы! (Виоле). С этим человеком тебя ждет нищета, голод! Я только что разговаривал с доном Альберто де Стефано... джентльменом и синьором, который сказал, что хочет на тебе жениться и поставить крест на прошлом.

ДЖЕННАРО. Да ты его не слушай! Он же дурак: нашел с кем говорить...

САЛЬВАТОРЕ. С доном Альберто де Стефано.

ДЖЕННАРО. Как это так? Он женится на ней и признает себя отцом моего ребенка? Я не позволю!

САЛЬВАТОРЕ. Да кто ты такой, чтобы позволять? кто тебя спрашивает? Голодранец несчастный... Дон Альберто сказал, что он женится на ней в два счета! Сестренка... тебе повезло! (к Дженнаро). А ты не пытайся ей помешать, не то я переломаю тебе ноги! Почему ты думал, дон Альберто пригласил вас сюда выступать? Из-за твоих талантов? Здесь выступали Энрико Кукуруза и Федор Шляпин (Лучанно Заваротти, Монтсеррат Кобьлье)... А тебя пригласили из-за моей сестры, чтобы она была тут рядом! И скажи спасибо ей, что на сегодня у вас есть кусок хлеба... Сестренка, я ухожу: я даю вам полчаса времени на переговоры, на то, чтобы прийти к согласию. Когда я вернусь, этого (показывает на Дженнаро) я не желаю больше видеть. Если я застану его еще здесь, я возьму его за ноги и выброшу в море! Понятно? Будьте здоровы. (уходит в дверь в глубине справа).

ДЖЕННАРО. (Виоле, которая кокетливо поправляет волосы). Виола, я не думаю, что ты слушаешься своего брата...

ВИОЛА. Что ты думаешь?.. Если бы это был кто-то другой... А дон Альберто мне очень нравится...

ДЖЕННАРО. И ты мне это говоришь прямо в лицо? Виола, берегись, если ты мне изменишь, я за себя не ручаюсь!

АТТИЛИО. (появляясь справа). Вы все еще здесь

ФЛОРАНС. (следуя за АТТИЛИО, обращается к Виоле). Ты оставила соус на огне. Если бы я не подлила воды, все бы сгорело.

АТТИЛИО. Не будем терять время, нам ведь ещё репетировать.

ВИОЛА. Ладно, будем репетировать после обеда.

АТТИЛИО. Нет, после обеда я хочу спать. (к Дженнаро) А вы что скажете?

ДЖЕННАРО. Да, лучше репетировать сейчас. (Передвигая несколько стульев, располагает их так, чтобы представить дверь).

АТТИЛИО. Репетируем сцены «Дурной вести».

ФЛОРАНС. Я схожу помешаю соус! (уходит вправо).

ДЖЕННАРО. Давай, Атти: открой сцену брата и сестры.

АТТИЛИО. (открывает текст, листает). Сцена Андреа и Рузеллы. (Садится спиной к публике на шерстяное одеяло, которое он расстелил на полу). Мама!

ФЛОРАНС. (за сценой). Э, у меня соус стоит на огне.

АТТИЛИО. Оставь на минутку.

ФЛОРАНС. (за сценой). Все сгорит...

ВИОЛА. Я сейчас!

ДЖЕННАРО. Теперь и эта ушла! Как только начинается репетиция, все куда-то исчезают. (кричит). Виола!

ВИОЛА. (за сценой). Минутку!

АТТИЛИО. Мама, быстрее!
(справа появляется Флоранс)

ВИОЛА. (появляясь справа со сковородкой и деревянной ложкой в руках). Я здесь.

ДЖЕННАРО. Зачем ты притащила сюда сковородку?

ВИОЛА. Я хочу показать ей, готово или нет.(показывает сковородку Флоранс).

ФЛОРАНС. Да. И какой аромат.

АТТИЛИО. Дайте-ка мне.
(Виола подходит к нему). Сегодня мы пообедаем на славу! (Пробует соус).

ФЛОРА. Ты поставила котел для макарон?

ВИОЛА. Да.

АТТИЛИО. Дон Дженнаро, Винченцино нет?

ДЖЕННАРО. Он пошел выполнить поручение дона Альберто, Винченцо знает пьесу, он уже играл роль Паскуале. Но у нас не хватает одного актера. Мы уже сократили три роли. Такие пьесы невозможно ставить. Говорят: актеров должно быть мало, вас должно быть мало, и не хотят платить, а пьесы хотят хорошие. (Пауза). Нам не хватает в финале бригадира карабинеров. Кто будет арестовывать меня сегодня вечером?

АТТИЛИО. Как же быть?

ДЖЕННАРО. Заменяем его письмом. Вставим в начале пару разъяснительных реплик. Андреа и бригадир друзья детства, и бригадир может дружить с Андреа, поскольку Андреа не отъявленный преступник: он совершает убийство, верно, но защищая честь. Итак, прибывает письмо, в котором сказано: «Дорогой Андреа, на столе у меня лежит ордер на твой арест. Ах, как я сожалею! Я не хочу подвергать тебя такому позору и

заставлять идти по улицам с наручниками в сопровождении карабинеров. Именем закона ты арестован. Приходи сюда!» я беру узел с вещами и ухожу.

АТТИЛИО. А письмо тебе кто принесет?

ДЖЕННАРО. Никто. Бросят под дверь. Если бы у меня был свободный актер, он играл бы бригадира, не так ли? Подразумевается, что бригадир пожелал помочь близкому другу, но не хочет скомпрометировать себя в глазах людей: ведь все-таки он совершает незаконный поступок. Публика умная, она сразу понимает. Бригадир, наверно, сказал карабинеру: «Ты подсунь письмо под дверь и исчезни». В финале, когда Рузелла говорит: «Святая мадонна!», ты подсовываешь письмо сюда... (показывает на место на полу перед собой). Нет, сюда нельзя: это слишком нарочито. Лучше сюда! (показывает место совсем рядом с предыдущим). Я беру конверт... Минутная растерянность... «От кого бы это могло быть в столь поздний час? О, какое ужасное предчувствие!» Вскрываю письмо, читаю и ухожу. (садится, вытирает со лба пот) Какая жара! Прямо невозможно терпеть! Как только кончим репетицию, пойдем купаться!

АТТИЛИО. «Закрой дверь».

(Дженнаро по растерянности не повторяет)

«Закрой дверь».

ДЖЕННАРО. Закрой сам. Встань и закрой. Что, я тебе слуга?

АТТИЛИО. Нет, нет, нет... «Закрой дверь!»

ДЖЕННАРО. Да он совсем обнаглел! Закрой сам.

АТТИЛИО. Нет, вы! Андреа говорит: «Закрой дверь».

ДЖЕННАРО. Ах, это реплика! Ты должен сказать: «Синьоры, репетиция начинается!» настоящий суфлер хлопает в ладоши, чтобы привлечь внимание актеров, воцаряется тишина, и начинается репетиция. Комедиант, учись!

АТТИЛИО. Ну, ладно. (Хлопает в ладоши). Синьоры, репетиция начинается!

ДЖЕННАРО. Итак, (обращаясь к Флоранс, которая села слева), вы лежите в постели под одеялом... Вы больны уже много месяцев, у вас сильный жар, вам тяжело, вы не можете дышать... нет никакой надежды на спасение вашей жизни: бронхит, воспаление легких... вы скорее на том свете, чем на этом. (К Виоле). Ты готовишь отвар для матери, но без волнения, потому что ты готовишь его каждый день уже давно... Ты знаешь также, что на спасение нет никакой надежды, но этот безнадежный отвар все равно нужно готовить. (К Флоранс). Тут вы два раза кашлянете, не утрируя, еле-еле. Кашель тяжелый, сухой... (Виоле). Ты слышишь кашель матери, смотришь на нее, как бы говоря: «Бедная женщина, за что она так страдает! Какое наказание...» Потом смотришь на небо, как бы просишь: «Мадонна, возьми ее к себе!» (К Флоранс). Вы еще раз кашлянете, но на сей раз это должен быть настоящий приступ: глаза у вас вылезают из орбит. (Виоле). Ты замечаешь, как мучается твоя мать... ты страдаешь вместе с ней... когда прекращается приступ, ты облегченно вздыхаешь, словно ты тоже перестала кашлять... тут открывается дверь и вхожу я. (Хлопает в ладоши) Синьоры, репетиция начинается! (Подходит к стульям, заменяющим дверь, и, щелкая пальцами, обращается к Флоранс). Кашель... (Виоле). Отвар... Смотри на мать... глаза к небу... «Мадонна, возьми ее к себе!» (Обе женщины плохо исполняют все, что велит им Дженнаро, который снова обращается к Флоранс) Приступ... (Виоле). Твое страдание... Вздох... (Делая вид, что он открывает дверь, Дженнаро издает крик, удушливый и в то же время пронзительный, будучи уверенным, что он подражает скрипу старой открывающейся двери.) А-а-а-а-а-а-а! (Товарищи думают, что Дженнаро стало плохо и, встревоженные, бросаются к нему).

АТТИЛИО. Дон Дженна, что случилось?

ВИОЛА. Дженна, что с тобой?

ФЛОРАНС. Господи помилуй!

ДЖЕННАРО. В чем дело?..

АТТИЛИО. Вам плохо?

ДЖЕННАРО. Открывается дверь.

(Остальные занимают свои места, все еще под впечатлением испуга). Старые отсыревшие двери... неаполитанской бедноты... с заржавленными петлями, разбитыми стеклами. А-а-

а-а-а-а! (Принимает осанку персонажа, который должен появиться; он идет, согнувшись, волоча ноги. Направляется влево).

АТТИЛИО. «Закрой дверь».

(Дженнаро продолжает сцену, направляясь к Флоранс). «Закрой дверь». (Дженнаро его не слушает). «Закрой дверь!»

ДЖЕННАРО. (не выдерживая). Постой! Ты меня сбиваешь: «Закрой дверь, закрой дверь!» Эта сцена должна быть немая!

АТТИЛИО. А когда же вы говорите: «Закрой дверь»?

ДЖЕННАРО. Потом! Андреа входит, видит умирающую мать, обесчещенную сестру... нужно создать всю атмосферу! И только когда он опускается обессиленный на стул... написано в пьесе... тогда он говорит: «Закрой дверь». Ты должен подсказывать лишь первые слова. Едва персонаж появляется, ты ему подсказываешь, что надо говорить, а когда актер провел свою сцену, ты повторяешь: «Закрой дверь».

АТТИЛИО. Хорошо.

(Дженнаро возвращается к двери). «Закрой дверь».

(Дженнаро подходит к Флоранс, гладит ее по голове, по-прежнему волоча ноги, подходит к стулу, стоящему в центре, и тяжело опускается на него)
«Закрой дверь».

ДЖЕННАРО. (Одновременно с Аттилио) Закрой дверь!

(Виола подходит к стульям, делает вид, будто закрывает дверь)

АТТИЛИО. «Андре,.. ты со мной ничего не сделаешь?»

ВИОЛА. Андре... ты со мной ничего не сделаешь?

АТТИЛИО. «Закрой дверь»

ДЖЕННАРО. Я уже сказал!

АТТИЛИО. Вы должны повторить еще раз.

ДЖЕННАРО. Зачем, разве дверь нужно закрывать дважды?

АТТИЛИО. А я откуда знаю! Здесь написано – два раза.

ДЖЕННАРО. Покажи! (Вырывает у него из рук пьесу и читает). А! В первый раз она не закрывает дверь. (К Аттилио). Ты не читаешь ремарки... (Виоле). Ты не закрываешь дверь, потому что боишься брата. При открытой двери у тебя все же есть надежда на спасение. Тогда ты спрашиваешь: «Андреа, ты со мной ничего не сделаешь?» Я смотрю на тебя... Я знаю, что ты обещана... но ты все же моя сестра. (К Флоранс). Вы плачете и заклиняете пожалеть вашу дочь... Я расчувствуюсь... у меня украдкой набегают слеза... (Виоле) Я смотрю на тебя снова... и более спокойным тоном повторяю: «Закрой дверь!» (Возвращает Аттилио текст, идет к двери). А-а-а-а! (Повторяет в головокружительном темпе немую сцену, бросается на стул). Закрой дверь!

ВИОЛА. Андре, ты со мной ничего не сделаешь?

ДЖЕННАРО. Закрой дверь!

(Виола закрывает дверь)

АТТИЛИО. «А теперь отвечай ...»

ДЖЕННАРО. А теперь отвечай...

АТТИЛИО. «Только ничего не скрывая».

ДЖЕННАРО. «Только ничего не срывая...» Что ты сказал?

АТТИЛИО. (тщательно скандируя слова) . «Только ничего не скрывая»!

ДЖЕННАРО. Ты не умеешь суфлировать. Настоящий суфлер не орет: он подсказывает громким шепотом. Я пьесу знаю наизусть, мне нужно только напомнить первые слова; когда ты кричишь, я путаюсь. Это ужасно, это комично! В конце концов публика слышит

пьесу дважды: сначала от суфлера, потом от актеров. Это должен быть шепот, словно дуновение.

АТТИЛИО. Как хотите. (теперь он суфлирует шепотом, едва слышно). «А теперь отвечай...»

ДЖЕННАРО. А теперь отвечай...

АТТИЛИО. «Только ничего не скрывая...»

ДЖЕННАРО. Только ничего не скрывая...

АТТИЛИО. «Понятно?»

(Дженнаро прислушивается, но не улавливает, Аттилио повторяет реплику шепотом, Дженнаро, пытаясь расслышать, немного придвигает стул к Аттилио, который тоже придвигается к нему в свою очередь, еще раз шепчет реплику, но Дженнаро не слышит... Они придвигаются все ближе и ближе, пока не оказываются вплотную друг к другу).

ДЖЕННАРО. (взбешенный кричит). Где ты хочешь очутиться? Под стулом? Что ты сказал?

АТТИЛИО. (кричит). «Понятно?»

ДЖЕННАРО. И говори громко.

АТТИЛИО. Вы велели мне подсказывать шепотом ...

ДЖЕННАРО. Но когда видишь, что актер не разбирает, повысь немножко голос. (Виоле). А теперь отвечай, только ничего не скрывая, понятно?

АТТИЛИО. (показывая на Виолу). «Признайся, ты путалась с Микеле?»

ВИОЛА и ДЖЕННАРО. (вместе). Признайся, ты путалась с Микеле?

ДЖЕННАРО .(к Флоранс). Может быть, и Вы скажете? (К Аттилио). Может быть, и ты скажешь? Будем говорить хором? (Виоле). Реплика моя, почему вмешалась ты?

ВИОЛА. Аттилио подал мне знак...

ДЖЕННАРО. (к Аттилио). Ты не должен подавать знаки. (Виоле). И даже если суфлер показывает, ты не должна говорить... Ты должна подумать, должна сообразить, что это не может быть твоя реплика... я, что ли, путался с Микеле?

ВИОЛА. Я откуда знаю, Дженна! (Берет сковородку с соусом и мешает его деревянной ложкой)

ДЖЕННАРО. Итак... Признайся, ты путалась с Микеле?

АТТИЛИО. «Да».

ВИОЛА. (мешая соус). Да.

АТТИЛИО «И как долго это продолжалось?»

ДЖЕННАРО И как долго это продолжалось?

АТТИЛИО «Год»

ВИОЛА Год! (Сопровождает свои слова широкими жестами правой руки, в которой она держит ложку с соусом и попадает ей со всего размаха в лицо Дженнаро)

ДЖЕННАРО (пытается кое-как вытереть лицо, но он почти ничего не видит от попавшей ему в глаза жидкости) Но разве можно репетировать, мешая соус... с ложкой в руках? Твое счастье, что ты в таком положении... иначе бы я тебе всыпал!

ВИОЛА Как бы не так! Всыпал...

АТТИЛИО Пошли дальше. Итак: «После смерти отца?»

ДЖЕННАРО После смерти отца?

АТТИЛИО «После смерти отца»

ВИОЛА После смерти отца

АТТИЛИО «И это ты та...»

ДЖЕННАРО И это ты та-ааа.. (Прислушивается, ожидания окончания фразы)

АТТИЛИО «Нет».

ДЖЕННАРО И это ты таа... нет

АТТИЛИО Нет-нет, вы не должны так говорить

ДЖЕННАРО И это ты таа... Что?

АТТИЛИО Таа... ничего! «И это ты таа-а... и все» Вы больше не должны ничего говорить.

ДЖЕННАРО И это ты таа... и все. Автор - круглый идиот! А ну-ка, покажи.

АТТИЛИО (протягивает текст) Смотрите сами: больше ничего не сказано.

ДЖЕННАРО (заглянув на мгновение в текст, замахивается рукой, словно хочет залепить оплеуху Аттилио). Ничего не сказано, да?

АТТИЛИО. Ничего.

ДЖЕННАРО. Ты безграмотный! (Сует ему под нос текст, тычет в какое-то место). А что это такое?

АТТИЛИО. Что такое?

ДЖЕННАРО. Многоточие! По-твоему, многоточие не читается?

АТТИЛИО. А что я должен сказать? «И это ты таа-а... многоточие?»

ДЖЕННАРО. Его дают почувствовать, нужно протянуть... «И это ты таа...». В этом кроется намек, смысл. «И это ты - та, которая поощряла его ухаживания, это ты - та, которая впервые впустила его в дом...» Рузелла возмущается, потому что она невиновна и тотчас же говорит: «Нет!» (Виоле). Ты перебиваешь меня сразу же, иначе я так и буду тянуть, «Таа...» Пошли дальше.

АТТИЛИО. «И это ты та...»

ДЖЕННАРО. И это ты таа...

АТТИЛИО. «Нет».

ВИОЛА. Нет.

АТТИЛИО. «Нет».

ДЖЕННАРО. Она уже сказала. И это ты та...

ВИОЛА. Нет.

АТТИЛИО. «Нет».

ДЖЕННАРО. Ты должен опережать актера, а не плестись за ним в хвосте. Иначе какой же ты суфлер?

АТТИЛИО. Я ее опередил!

ДЖЕННАРО. Неправда! И это ты та...

ВИОЛА. Нет!

АТТИЛИО. «Нет».

ДЖЕННАРО. Ты должен опережать!

АТТИЛИО. Я опередил.

ДЖЕННАРО. Ничего подобного, ты сказал после нее.

АТТИЛИО. А я после нее и должен говорить.

ДЖЕННАРО. Да почему же?

АТТИЛИО. Потому что здесь сказано еще раз, здесь два раза «нет».

ДЖЕННАРО. Так ты скажи раньше!

АТТИЛИО. А вы мне не даете.

ДЖЕННАРО. (Виоле). Ты поняла? Ты говоришь два раза «нет». «Нет, нет!». И это вполне естественно, потому что она чувствует себя невиновной и реагирует двумя «нет». И это ты та...

ВИОЛА. Нет, нет!

АТТИЛИО. «Нет!»

ДЖЕННАРО. Ты идиот? Она уже сказала два раза «нет»! и это ты та...

ВИОЛА. Нет, нет!

АТТИЛИО. «Нет!»

ДЖЕННАРО. (выйдя из себя). Она сказала!

АТТИЛИО. Что же мне делать? Она должна сказать еще раз, потому что здесь оказалось еще одно «нет».

ДЖЕННАРО. Еще одно «нет»?

АТТИЛИО. Ну да. Здесь три «нет».

ДЖЕННАРО. Покажи. (Берет текст, заглядывает в него, смотрит презрительно и вместе с тем с состраданием на Аттилио). Вот всегда так получается, потому что ты читаешь только диалог. Ты должен еще читать имена персонажей: кому принадлежит реплика. Второе «нет» говорит не она, а я. И потом нужно следить за пунктуацией: она говорит первое «нет» с восклицательным знаком. Я с вопросительным знаком. После третьего «нет» стоит точка. Следовательно, я говорю: «И это ты та...», тогда она в порыве искренности говорит: «Нет!» с восклицательным знаком. Я еще сомневаюсь и говорю: «Не-е-е-ет?» с вопросительным знаком. Тогда она в подтверждении первого «нет» говорит «нет» с точкой. Три «нет», три разные интонации. (Возвращает текст Аттилио) И это та...

ВИОЛА (ошибается и произносит «нет» не свое, а Дженнаро) Не-е-е-ет?

ДЖЕННАРО Это мое «нет». Ты должна произнести «нет» с восклицательным знаком. (Пытаются снова произнести «нет», но им не удается. Сам ДЖЕННАРО ошибается два-три раза)

(Обращаясь к Аттилио) Дай сюда.

(АТТИЛИО протягивает ему пьесу и карандаш)

Выкинем два «нет», останется только одно, которое говорит она. «И это ты та..», она говорит: «Нет», я сразу же ей верю, и пошли дальше. (Отдает пьесу, возвращается на свое место). Здесь идет патетический рассказ Рузеллы.

АТТИЛИО «Мама была у врача...»

ВИОЛА Мама была у врача...

ДЖЕННАРО (в сторону, к ФЛОРАНС) Вы, едва услышав «мама», начинаете плакать и прекратите только, когда опустится занавес.

(ФЛОРАНС выполняет)

Только не утрируйте: вы вечно все утрируете. Плачет больная едва слышно...
(Флоранс плачет гораздо тише)

АТТИЛИО. «Ты работал на литейном заводе...»

ВИОЛА. Ты работал на литейном заводе...

АТТИЛИО. «Он под каким-то предлогом пробрался в дом... Я не хотела его впускать... Он вошел сам!»

ВИОЛА. Он под каким-то предлогом пробрался в дом... я не хотела его впускать... Он вошел сам!

АТТИЛИО. «Чего он мне только не обещал, клялся в любви, называл меня... крошкой! Я не хотела его слушать!»

ВИОЛА. Чего он мне только не обещал, клялся в любви, называл меня... крошкой! Я не хотела его слушать!

АТТИЛИО. «Тогда он схватил меня за волосы...»

ВИОЛА. Тогда он схватил меня за волосы... (Сопровождает слова утрированным описательным жестом).

ДЖЕННАРО. Ну что ты делаешь? Твой соблазнитель зачем хватает тебя за волосы? Чтобы тобой овладеть, а не для того, чтобы открыть бутылку! (показывает, каким должен быть жест).

ВИОЛА. Тогда он схватил меня за волосы... Андреа, теперь он женится на другой! (Появляется Альберто. Он садится справа и слушает репетицию).

АТТИЛИО. «Нет!»

ДЖЕННАРО. Нет!

АТТИЛИО. «Да ... теперь он женится на другой!»

ВИОЛА. Да ... теперь он женится на другой!

АТТИЛИО. «Нет...»

ДЖЕННАРО. Нет...

АТТИЛИО. «Мне сказала Серпентина!»

ВИОЛА. Мне сказала Серпентина!

АТТИЛИО Нет!

ДЖЕННАРО Нет!

АТТИЛИО «Клянусь мамой!»

ВИОЛА Клянусь мамой!

ДЖЕННАРО Нет! Потому что я...

ВИОЛА И ФЛОРАНС Потому что ты...

ДЖЕННАРО Потому что я его убил!

ФЛОРАНС (кричит) Ах! Он его убил!

ДЖЕННАРО Вы умираете, где вам взять силы, чтобы кричать во все горло? Умиравшая хотела бы крикнуть, но она не в состоянии... Наоборот, она еле шепчет. «Он его убил...» и не может продолжать.

ФЛОРА Он его у...

АТТИЛИО «Святая мадонна!»

ВИОЛА (шепоты, словно во время молитвы). Святая мадонна!

ДЖЕННАРО Нет, нет, нет! А у тебя напротив должен вырваться крик отчаяния. Ты моментально осознаешь все свое несчастье: тебя обесчестили, твоя мать умирает, возлюбленный твой мертв, твоего брата ждет каторга... (кричит). «Святая мадонна!»

ВИОЛА Святая мадонна!

(В этот момент Аттилио протягивает руку и изо всех сил ударяет по тексту в том месте, где, по указанию Дженнаро, он должен подбросить письмо. Все забыли о письме и напуганы неожиданным стуком).

ДЖЕННАРО В чем дело?

ВИОЛА Что случилось?

ФЛОРАНС На помощь!

ДЖЕННАРО Ты ее убил?

АТТИЛИО Кого?

ДЖЕННАРО Крысу!

(При этом слове женщины в испуге бросаются в сторону).

АТТИЛИО Да нет! Прибыло письмо.

ДЖЕННАРО (возвращается на свое место, а также Виола и Флора). Ты стукнул так, будто прибыла целая посылка! Письмо. Кто бы это мог быть в столь поздний час? Какое ужасное предчувствие! Кто принес это письмо? (подходит к стульям, заменяющим дверь, делает вид, будто открывает ее, высовывает голову). В переулке темно... видна только тень... Убегающая тень... Вот он приближается к фонарю... Теперь я его прекрасно вижу! Карабинер. (возвращается на середину сцены, притворяясь, будто вскрывает письмо). От моего друга, бригадира. «Дорогой Андреа...» и так далее и тому подобное. (Виола).

Теперь ты останешься одна, я отправлюсь в тюрьму... Мама умирает! Но честь торжествует...

(Виола теряет сознание и падает к нему на руки, Дженнаро поднимает палец к небу).
Свершилось правосудие Господне!

САЛЬВАТОРЕ (появляясь из глубины и видя Виолу в объятиях Дженнаро) Ну, мерзавец! Я же тебя просил оставить в покое мою сестру! (Набрасывается на Дженнаро, который легко отскакивает в сторону, в то время как Аттилио, Виола и Флоранс пытаются удержать одержимого).

ВИОЛА Сальвато, Сальвато!

АТТИЛИО Дон Сальваторе, мы репетируем!

САЛЬВАТОРЕ Какие там еще репетиции, к черту?! (К Альберто) А вы позволяете, чтобы он ее обнимал и ничего не говорите?

АЛЬБЕРТО А мне какое дело?

САЛЬВАТОРЕ (озверев) Что? Вы же сказали, что хотите на ней жениться!

АЛЬБЕРТО На ней? Я?

САЛЬВАТОРЕ Это моя сестра.

АЛЬБЕРТО Произошло недоразумение. Я имел в виду другую девушку.

САЛЬВАТОРЕ Теперь все понятно! (Бросает в Дженнаро свою бамбуковую тросточку). Ты его уговорил, и теперь он передумал. (К Альберто). Ты разве мужчина? Сначала говоришь одно, потом отказываешься?
(Дженнаро протягивает Сальваторе палку)
Спасибо!

АЛЬБЕРТО Дружище, я не отказываюсь. Я говорил о другой девушке, не о вашей сестре.

САЛЬВАТОРЕ Нет, дорогой мой, я не осел... Тебя заставил передумать этот голодранец! (снова бросает палку в Дженнаро). И он мне за это дорого заплатит. Я оторву ему голову!

(Все пытаются сдержать Сальваторе)

ДЖЕННАРО Помогите!

(Сальваторе удается высвободиться, и он набрасывается на Дженнаро).

Держите его, держите! (Убегает вправо)

САЛЬВАТОРЕ Не удирай, мерзавец! (Бежит за Дженнаро, преследуемый, в свою очередь, Флоранс, Аттилио и Альберто).

ВИОЛА (в полубморочном состоянии опускается на стул). Ради бога, ради бога, остановитесь! (Справа слышны ругань, шум падающих стульев и мебели и наконец какой-то сильнейший грохот, сопровождаемый душераздирающим криком Дженнаро).

Помогите... помогите!

ФЛОРАНС (появляется справа, подходит к Виоле). Мама миа! Несчастный дон Дженнаро! Они бежали, он не заметил печки, задел ее, и кипящей водой ему обварило ноги!

НИНЕТТА (появляется из глубины). Что случилось? (Уходит вправо и почти тотчас же возвращается вместе с Аттилио, подталкивая к выходу Сальваторе).

ДЖЕННАРО (появляется справа, поддерживаемый Альберто и Аттилио, который, выставив за дверь Сальваторе, вернулся назад). Жжет, жжет!

НИНЕТТА Отведите его в аптеку!

ДЖЕННАРО Я больше не могу... Жжет, жжет!

(Альберто берет сифон газированной воды, подходит к Дженнаро и поливает ему водой ноги. То же самое делает Аттилио из другого сифона).

АЛЬБЕРТО Дон Дженнаро, освежитесь!

ДЖЕННАРО Жжет, жжет!

АЛЬБЕРТО и АТТИЛИО Освежитесь, освежитесь.

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Элегантнейшая гостиная в доме Толентано. В глубине – стеклянная дверь, ведущая в сад. Множество растений и цветов. Три боковых двери: первая слева ведет в столовую, справа, на втором плане, - входная дверь. Справа, на переднем плане, - ломберный стол, покрытый зеленым сукном. На столе – ящичек красного дерева для хранения игральных карт, пепельница и другие предметы. Слева – еще стол, на котором корзинка для рукоделия. В глубине справа – софа. Несколько восточных ковров на стенах. Стулья и кресла. В саду – комплект плетеной мебели.

БИЧЕ (стоит посреди сцены, стараясь научить Карло некоторым па модного фокстрота, но у мужа плохо получается). Нет-нет! Бесполезно. От тебя ничего не добьешься, ты не способный.

КАРЛО (аристократ лет пятидесяти) Наконец-то ты поняла. У меня никогда не было призвания к танцам.

МАТИЛЬДА (сидит за столом слева, занятая вышиваньем). Да оставь ты его в покое! Раз тебе нравится, ты хотела бы, чтобы все танцевали.

КАРЛО (садится справа, Биче – слева) И потом это напрасные усилия. Допустим, я научусь, что совершенно немыслимо, но через несколько месяцев тебе все равно придется отказаться от танцев.

БИЧЕ Почему?

КАРЛО Наш наследник тебе этого не позволит.

МАТИЛЬДА А разве не может быть наследница?

КАРЛО Нет-нет. Я не работаю по специальности, но все-таки у меня диплом врача. Это будет мальчик.

АССУНТА (появляется из входной двери). Разрешите... Синьор, в прихожей какой-то человек... говорит, вы ему дали адрес и велели прийти. Но если бы вы посмотрели на него, у него такой жалкий вид...

КАРЛО Понятно, пусть войдет.

(АССУНТА кланяется и уходит)

Бедняга! Кипящей водой обварил себе ноги. Возвращаясь домой, я увидел, как он стонет, я дал ему адрес и велел прийти: я сам окажу ему помощь.

МАТИЛЬДА Конечно, если можно сделать доброе дело...

ДЖЕННАРО (за сценой) Святой Антоний, покровитель огня... (Появляется, поддерживаемый АССУНТОЙ). Девушка, ты должна меня поддерживать... И не беги...

АССУНТА Я иду очень медленно. (Подводит его к одному из кресел справа)

ДЖЕННАРО И не толкай... Жжет... Мама миа!

(Ноги у него обвязаны двумя цветными платками, в руках веер. Увидев КАРЛО, он кланяется). Добрый день, синьор. Ай!

КАРЛО Добрый день.

ДЖЕННАРО (садится справа с помощью АССУНТЫ) Простите... Я знаю, это неприятно, раздражает... но я должен стонать: я вправе стонать. Разве это пустяк? Котел кипящей воды – на ноги! Горит огнем! (Обмахивает ноги веером)

КАРЛО Но как с вами случилось это несчастье?

ДЖЕННАРО Дорогой синьор, как все несчастья... Можно подумать, будто они извещают телеграммой! Ни с того ни с сего... Но я должен был понять, что день неудачный, ведь на то была примета, когда сало растаяло в кармане.

КАРЛЮ А вы носите сало в кармане?..

ДЖЕННАРО (резко) Это не в моих привычках. Я пошел за продуктами и по рассеянности... Вот взгляните! (Показывает пиджак)

АССУНТА Какая жалость! Синьора, если разрешите, я выведу ему пятно.

ДЖЕННАРО Ты очень добра! Чем ты выведешь?

АССУНТА Бензином.

ДЖЕННАРО Не сойдет!

АССУНТА Как это не сойдет?

МАТИЛЬДА Бензином все сходит.

ДЖЕННАРО (осторожно снимая с себя пиджак) Какая чудная девушка! Да благословит тебя бог!

АССУНТА Спасибо.

ДЖЕННАРО Ты замужем?

АССУНТА Нет.

ДЖЕННАРО Ты скоро выйдешь замуж. Найдешь себе хорошего высокого парня (протягивает ей пиджак) и красивого...

АССУНТА (удаляясь с пиджаком) Спасибо!

ДЖЕННАРО Раз уж ты держишь его в руках, обрати внимание на воротник... И на локти...

АССУНТА (уходя) Хорошо, можете быть, уверены.

ДЖЕННАРО (КАРЛО) Мы артисты, синьор. На те гроши, что мы зарабатываем, мы не можем питаться в ресторане. Мы приспособились. У меня есть буатта, сделанная из жестяной банки из-под консервов. Эти коробки мне дает один лавочник в Неаполе, очень хороший человек, его лавка находится в Маньекавалло. Из банки мы делаем печку и возим с собой повсюду: тарелки, стаканы... Мы поставили котел воды для макарон. Воды много, иначе макароны получаются липкими... Вода кипела... Вдруг мне пришлось бежать. Долго рассказывать всю эту историю, и потом вам ведь не интересно... В жизни человека наступает момент, когда приходится бежать. Общий закон, он касается всех. Сегодня утром был мой черед. Во время бега я не заметил печки... Святой Антоний... Мне пытались помочь... всякими домашними средствами... Синьор, столь любезный, увидел меня у подъезда гостиницы, когда я стонал. Он пробрался сквозь толпу. «Я – врач, - сказал он и дал визитную карточку. – Приходите ко мне домой, я окажу вам помощь». Сам, без моей просьбы. А не то, чтобы я позвал врача...

КАРЛО Конечно, я предложил вам свою помощь по своей воле. Будьте спокойны, вам не придется платить. Именно это вам хотелось узнать?

ДЖЕННАРО Нет, я хотел, чтобы именно это вы узнали!

КАРЛО Идемте-идемте, у меня там кабинет, в котором есть все необходимое. Пойдемте.

ДЖЕННАРО Пешком?

КАРЛО Всего несколько шагов: комната рядом!

ДЖЕННАРО Вам-то легко, вас-то ноги не сварены... А я ... Святой Антоний!

КАРЛО Ну, наберитесь мужества, я вам помогу.

ДЖЕННАРО Понимаете, я могу располагать только одним носком и одной пяткой.

КАРЛО Я вам помогу (Поддерживает Дженнаро под правую руку)

ДЖЕННАРО (Опирается левой рукой о столик и хочет приподняться, опираясь на один носок и на одну пятку) Раз, два и ... три! (Поднимается, но тотчас падает назад, при этом лицо его искажается от боли) Святой Антоний!

КАРЛО Что такое?

ДЖЕННАРО Я ошибся: это был не тот носок и не та пятка. Святой Антоний!

КАРЛО Очень жаль. Давайте попробуем еще раз. Смотрите, не ошибитесь!

ДЖЕННАРО Нет, теперь невозможно ошибиться: у меня остались только еще один носок и одна пятка. Ра, два и ... три! (Поднимается, поддерживаемый КАРЛО, переваливается с носка на пятку) Не оставляйте меня, ради бога!

КАРЛО Будьте спокойны.

ДЖЕННАРО Самое трудное первые несколько шагов. Куда нам надо идти?

КАРЛО (показывает влево) Туда.

ДЖЕННАРО (Неуклюже совершает пол-оборота и направляется влево, прыгая на одном носке и одной пятке) Ой! Ой! Ой-ой! Ой-ой! Ой-ой! Пошел, пошел... (Уходит вместе с КАРЛО)

МАТИЛЬДА Бедняжка, смотреть на него жалко!

БИЧЕ (начинает смеяться) Какой забавный тип!

МАТИЛЬДА Он так страдает, а ты смеешься.

(Биче, продолжая смеяться, идет в сад)

АССУНТА (появляется) Разрешите? В прихожей какой-то синьор: он хочет поговорить с вами.

МАТИЛЬДА Кто такой?

АССУНТА Он дал мне визитную карточку. (Протягивает Матильде визитную карточку на маленьком серебряном подносе)

МАТИЛЬДА (читая визитную карточку) Кто такой? Я его не знаю. Он хочет поговорить именно со мной?

АССУНТА Да, больше того, он сказал: «Передай синьоре, что она должна меня принять, во что бы то ни стало, я должен поговорить с ней по очень срочному делу, оно касается ее дочери Биче».

МАТИЛЬДА (озабоченная) Моей дочери? Кто же это такой? Пригласи его.
(АССУНТА уходит вправо. МАТИЛЬДА с нетерпением смотрит на дверь. Пауза)

АССУНТА (появляясь справа) Проходите. Вот синьора.
(АЛЬБЕРТО входит, АССУНТА уходит)

АЛЬБЕРТО (торжественно) Синьора Матильда Боцци? Имею ли я честь находиться в вашем присутствии?

МАТИЛЬДА Несомненно.

АЛЬБЕРТО Я так и думал. Очень рад. Синьора, простите, что я вас побеспокоил, но дело серьезное, неотложное...

МАТИЛЬДА Вы меня пугаете... Садитесь, пожалуйста.

АЛЬБЕРТО (садится) Благодарю. Синьора, я понимаю: то, что я собираюсь вам открыть, весьма серьезно, но я прошу вас встретить удар мужественно.

МАТИЛЬДА Короче говоря, в чем дело? Горничная сказала, будто вы хотите поговорить о моей дочери... Говорите же, прошу вас.

АЛЬБЕРТО Синьора, я скажу вам все, только пообещайте мне отнестись спокойно.

МАТИЛЬДА Ну, конечно, я вам обещаю

АЛЬБЕРТО Прошу вас, синьора... Сердце у вас крепкое?

МАТИЛЬДА Да... а почему вы спрашиваете?

АЛЬБЕРТО Сообщаю вам, что благодаря вашей дочери Биче в скором времени вы испытаете величайшее блаженство: вас будут величать бабушкой! (бабуленькой)

МАТИЛЬДА Я знаю.

АЛЬБЕРТО Бабушкой!

МАТИЛЬДА Я знаю.

АЛЬБЕРТО Вы знаете?

МАТИЛЬДА Да.

АЛЬБЕРТО И вы знаете все?

МАТИЛЬДА Что... все?

АЛЬБЕРТО Синьора, вы не знаете имени отца вашего будущего внука.

МАТИЛЬДА О чем вы говорите? Я знаю, кто отец.

АЛЬБЕРТО Знаете, кто отец?

МАТИЛЬДА Разумеется!

АЛЬБЕРТО Значит, вы меня знаете?

МАТИЛЬДА То есть как?

АЛЬБЕРТО Синьора, я отец вашего будущего внука. Ваша дочь моя любовница вот уже три месяца. Я джентльмен и выполню свой долг. Я имею честь просить у вас руки вашей дочери Биче.

МАТИЛЬДА Синьор, моя дочь замужем!

АЛЬБЕРТО Замужем! (Смеется) Но, возможно, вы ничего не знаете. Напишите своей сестре Маргарите в Калабрию.

МАТИЛЬДА Вот видите, вы ошибаетесь. У меня в Калабрии нет родственников.

АЛЬБЕРТО Тогда тетушке Марианне...

МАТИЛЬДА Какой тетушке Марианне?..

АЛЬБЕРТО Тетушке Марии...

МАТИЛЬДА У меня нет сестер.

АЛЬБЕРТО Вспомните, как следует.

МАТИЛЬДА Как? По-вашему, я не помню членов своей семьи?

АЛЬБЕРТО Синьора, я могу вам гарантировать...

МАТИЛЬДА (перебивая его) Хватит, синьор, уходите!

АЛЬБЕРТО Но я...

МАТИЛЬДА Уходите...

(Альберто направляется к двери. Из глубины появляется БИЧЕ с букетом живых роз)

БИЧЕ (направляется к матери, не замечая Альберто) Мама, эти розы я сорвала для тебя!

АЛЬБЕРТО (видит девушку, бесконечно рад) Я не ошибся! Это Биче!

(БИЧЕ, увидев Альберто, замирает на месте)

МАТИЛЬДА Как?

АЛЬБЕРТО Биче, Биче, прости меня! Да, верно, ты запретила мне приходить сюда, но я узнал адрес и пришел.

(КАРЛО появляется слева, прячется и прислушивается)

Я рассказал твоей матери, что вот уже три месяца мы с тобой любовники, что мы любим друг друга, и я хочу на тебе жениться. Твоя мать говорит, будто ты замужем, но это неправда, это не может быть правдой... Зачем было тебе меня обманывать? Скажи, что это неправда, скажи, что ты любишь меня так же, как я люблю тебя!

КАРЛО (набрасываясь на АЛЬБЕРТО) Мерзавец!

МАТИЛЬДА (сдерживая его) Ради бога!

(АЛЬБЕРТО опешил: правда для него оказалась настоящим ударом)

КАРЛО (к Биче) Ты знаешь этого человека? То, что он сказал, - это правда?

(Пауза, во время которой БИЧЕ в отчаянье заламывает себе руки)

Да или нет? Отвечай!

МАТИЛЬДА (умоляюще) Дон Карло...

КАРЛО (к Матильде) Прошу вас... (К Биче) Это правда? Ты не отвечаешь? Значит, это правда? Если ты молчишь, значит, сознаешься... Да говори же, ради бога!

БИЧЕ Я его не знаю... Я никогда его не видела... Клянусь!

КАРЛО (к Альберто) В таком случае, синьор, вам придется объяснить мне причину вашего визита... Я вправе требовать от вас объяснения!

АЛЬБЕРТО (внезапно успокоившись) Но я же вовсе не виноват, что вечное движение факт не совершившийся...

(Все смотрят на него с удивлением)

КАРЛО Как вы сказали?..

АЛЬБЕРТО ... и потом посочувствуйте бедняге, которого преследует судьба! Представляете себе, алфавит, договорившись с четырьмя частями света, украл у меня проект одного моего изобретения... громоотвод, работающий на сжатом воздухе... Я бы разбогател! Вы не хотите дать мне руку вашей жены? Правильно, вы должны выполнить свой долг честного отца... Но я обращаюсь к сестре карнавала (обращается к МАТИЛЬДЕ), чтобы она мне предоставила честь передать ей привет от Юлия Цезаря, генерального директора центрального универмага, а также секретаря и администратора Джузеппе Гарибальди, прямого наследника Миланского собора! (Делает несколько танцевальных па, напевая) Тра-ля-ля-ля, ля-ля...

КАРЛО Да он же сумасшедший!

БИЧЕ Он сумасшедший!

МАТИЛЬДА Сумасшедший!

КАРЛО Он сумасшедший, нет ни малейшего сомнения!

АЛЬБЕРТО (осмелев, поет еще громче и прыгает по комнате) Тра-ля-ля-ля-ля... Тра-ля-ля-ля-ля...

МАТИЛЬДА Слава богу, сразу стало легче на душе!

КАРЛО Бедная Биче, напрасно я тебя обвинил, прошу прощения...

АЛЬБЕРТО (внезапно поворачиваясь к КАРЛО) Ну да, я не ошибаюсь, это он! Я вас узнал... (Приближается к нему, встает на колени, целует ему руку) Вы по воскресеньям утром служите мессу в церкви Сан Гаэтано! (Встает, обращается к Матильде) Синьора, скажите правду, я урод?

МАТИЛЬДА (в испуге) Нет...

АЛЬБЕРТО Нет? Как это нет?! Ты можешь отрицать, что была моей любовницей в течение трех месяцев? (За спиной Карло обращается к Биче) Три месяца ты была моей любовницей, три месяца! (Как только Карло поворачивается, начинает танцевать) Тра-ля-ля-ля...

БИЧЕ Тоже самое он говорил и про меня. Даже у себя дома нельзя чувствовать себя в безопасности!

КАРЛО Вы, женщины, идите в столовую. А я за ним поспежу. Позвоните в полицию.

БИЧЕ Я боюсь за тебя...

КАРЛО Не бойся, любовь моя, я буду осторожен.

(Биче уходит)

МАТИЛЬДА Будьте осторожны. Я сейчас же позвоню в полицию. (Уходит влево позади Биче)

АЛЬБЕРТО (к Карло) Прошу вас, садитесь

КАРЛО Если уж вы мне разрешаете.

АЛЬБЕРТО Что вы, не церемоньтесь.

(КАРЛО садится)

Какая ты красивая! Прямо звезда... Какие чудные волосы... (Проводит рукой у Карло по голове) Какая грудь...

КАРЛО Спокойнее, спокойнее...

АЛЬБЕРТО Ты была моей любовницей три месяца. Ты станешь отрицать?

КАРЛО Да я этого и не отрицаю.

АЛЬБЕРТО Я женюсь на тебе... Мы будем с тобой счастливы. На нашу свадьбу мы пригласим кошек, собак, кроликов, свиней, козлов... всех, достойных тебя. Тра-ля-ля-ля-ля...

КАРЛО Конечно, конечно...

ДЖЕННАРО (появляется слева, ноги его тщательно забинтованы) Вы прекрасный врач...

КАРЛО Как вы себя чувствуете? (Помогает ему сесть за стол слева)
(Альберто, увидев Дженнаро, смущается, отходит в угол, чтобы решить, как себя вести. Карло между тем сидит за тем же столом, что и Дженнаро)

ДЖЕННАРО Лучше, лучше. Я вам должен устроить потрясающую рекламу... Теперь я могу стоять на ногах

КАРЛО Пожалуйста, не снимайте повязку раньше чем через пятнадцать дней.

ДЖЕННАРО. Никто и не собирается. /Дрожит./ Вот если бы я мог получить пиджак... меня начинает знобить. Вот увидите, у меня поднимется температура.

КАРЛО. Да нет! Сейчас я скажу, чтобы вам принесли пиджак, и озноб у вас пройдет. /Не повышая голоса./ Ассунта!

ДЖЕННАРО /смотрит на него с удивлением, заглядывает под стол/. Ассунта что под столом?

КАРЛО. Да нет. В гардеробной. В конце коридора есть дверь, и за ней комната Ассунты.

ДЖЕННАРО. Тогда позвоните ей...

КАРЛО. Я ее позвал: Ассунта! /Произнес очень тихим голосом./

ДЖЕННАРО /кричит/. Ассунта! /Девушка появляется справа, держа в руках пиджак. За это время АЛЬБЕРТО пытался привлечь внимание Дженнаро, но ему не удалось./

КАРЛО. Вот она.

ДЖЕННАРО. Потому что она услышала меня. Молодец девочка! Хорошо вышло?

АССУНТА. /в растерянности/. Синьор... Я сожгла!

ДЖЕННАРО. Ты сожгла пиджак? /Вырывает, у нее из рук пиджак, смотрит на огромное коричневое пятно на кармане./ Смотри, вот!

АССУНТА. Я не виновата... случилось несчастье!

ДЖЕННАРО. Сама ты несчастная...

АССУНТА. Постучали в дверь...

ДЖЕННАРО. Конечно, пиджак не твой, не твоего хозяина...

АССУНТА. Послушайте, я хотела вам помочь, а если случилось несчастье... что я могу поделать? /Направляется к двери./

ДЖЕННАРО /делает жест, как бы желая показать человека очень низкого роста/. Вот он, видишь?

АССУНТА /оборачивается/. Кто?

ДЖЕННАРО. Твой муж. Ты выйдешь замуж за карлика. За карлика вот с такой головой.../АССУНТА уходит вправо./

АЛЬБЕРТО /подходит к Дженнаро/. Что вы говорите? Что вы говорите?

ДЖЕННАРО. О дорогой дон Альберто, и вы здесь? Вы видели? Горничная сожгла мой пиджак. /Надевает его на себя./

АЛЬБЕРТО. Оставайтесь со мной обедать.

КАРЛО /к Дженнаро, шепотом/. Соглашайтесь, соглашайтесь.

ДЖЕННАРО /смотрит на него с удивлением/. А я разве отказываюсь? В котором часу?

АЛЬБЕРТО. Около сорока трех, сорока четырех.

ДЖЕННАРО /изумлён, но, предвкушая перспективу дарового обеда, не сдаётся/. Нельзя ли на полчаса пораньше?.

АЛЬБЕРТО. Завтра мы купим Колизей и поджарим его с сыром.

ДЖЕННАРО. И он получится очень вкусным./АЛЬБЕРТО делает из платка пару рогов и надевает его на голову Карло./ Ой, синьор граф! Он вам наставил рога!

КАРЛО /к Дженнаро/. Не возражайте ему, он сумасшедший! /АЛЬБЕРТО танцует по комнате./

ДЖЕННАРО. Да какой там сумасшедший, я его знаю!

АЛЬБЕРТО /бросается к Дженнаро/. Синьор, вы были моей любовницей три месяца...

ДЖЕННАРО. Приятель, я ношу брюки!/АЛЬБЕРТО снова принимается петь и танцевать.

ДЖЕННАРО смотрит на него, покачивая головой./

Бедняга... свихнулся... Какое несчастье для семьи... для матери...

КАРЛО. Бедная женщина. /АЛЬБЕРТО, почувствовав облегчение оттого, что Дженнаро не удалось его разоблачить, идёт садится справа./

ДЖЕННАРО. И знаете, кто еще будет очень огорчен! Его любовница, некая Биче.

АЛЬБЕРТО /вскакивая с места и бросаясь к Дженнаро/. Молчи, молчи, молчи!

ДЖЕННАРО. Ты сам замолчи! О-о-о-о! /К Карло./ Психов надо бить по голове, иначе они садятся тебе на шею.

КАРЛО. А вы откуда знаете об этой Биче?

ДЖЕННАРО. Он сам мне сказал. Он говорит, что эта Биче...

АЛЬБЕРТО. Молчи! Молчи!

ДЖЕННАРО. Сам молчи! Эта Биче ни за что не хотела ему говорить ни своей фамилии, ни где она живет, но дон Альберто сегодня утром послал проследить за ней одного моего товарища, который узнал, где живет эта Биче, и ему рассказал. Возможно, оттого он и сошел с ума, от чрезмерной радости.

КАРЛО. Значит, сегодня утром он был здоров и не проявлял никаких признаков сумасшествия?

ДЖЕННАРО. Вполне здоров, он рассуждал лучше нас с вами!

КАРЛО /смотрит на Альберто испытующе/. Понятно... Понятно... /Снимает с головы платок./

АЛЬБЕРТО./приближается к Дженнаро/. Синьор, у меня украли проект моего изобретения, помогите мне поймать воров... /Хватает его и заставляет бегать по комнате./
/КАРЛО направляется к столовой, смотрит не идет ли начальник полиции./

ДЖЕННАРО. Ноги, ноги! Караул! Святой Антоний, покровитель огня! Синьор граф, синьор граф!

КАРЛО. Хватит!/К Дженнаро./ Отдохните немного.

(ДЖЕННАРО садится.)

Синьор Альберто де Стефано скоро успокоится, когда приедет начальник полиции вместе с полицейскими, чтобы отправить его в сумасшедший дом. Потому что я хочу, чтобы его отправили в сумасшедший дом...

ДЖЕННАРО. Тем лучше, этот псих опасен! /Обмахивает себе ноги веером./

АССУНТА /справа, за ней следуют ЛАМПЕТТИ, ДИ ДЖЕННАРО и ПОЛИЦЕЙСКИЕ/.

Проходите. /Уходит./

/ЛАМПЕТТИ появляется, оглядывается по сторонам, видит Дженнаро, который удаляется, обмахивая себе веером ноги, делает несколько шагов за ним следом, потом оборачивается посмотреть на графа, который утрированными жестами показывает ему на Альберто, давая понять, что сумасшедший этот, потом смотрит на Альберто, который справа шагает взад и вперед, засунув руку за пиджак, словно Наполеон./

ЛАМПЕТТИ. Э, кто тут сумасшедший из них троих?

КАРЛО. Вот он. /Показывает на Альберто./

ЛАМПЕТТИ. Это ваш родственник?

КАРЛО. Нет.

ЛАМПЕТТИ. Почему вы принимаете его у себя в доме?

КАРЛО. Я его не принимаю, он пришел сам.

ЛАМПЕТТИ. Откуда вы знаете, что он сумасшедший?

КАРЛО. Он не соображает.

ЛАМПЕТТИ. Это не является убедительным доказательством. Мы часто встречаемся с людьми, которые не соображают, однако они не сумасшедшие.

КАРЛО. Он заговаривается.

ДЖЕННАРО /начинает вдруг хохотать/. Ха-ха-ха!

ЛАМПЕТТИ. Кто это смеялся?

ДЖЕННАРО. Я!

ЛАМПЕТТИ. Почему? Почему вы смеетесь?

ДЖЕННАРО. Мне понравилась ирония...

ЛАМПЕТТИ. Ирония?

ДЖЕННАРО. Сатира...

ЛАМПЕТТИ. Сатира?

ДЖЕННАРО. Намек...

ЛАМПЕТТИ /угрожающе/. Намёк?

ДЖЕННАРО. Всего-то один раз хихикнул!

ЛАМПЕТТИ /к Карло/. Итак?

КАРЛО. Он заговаривается...

ЛАМПЕТТИ. Хорошо, я с ним поговорю. /Поворачивается к Альберто, который ему приветливо улыбается, танцуя./ Итак, синьор, почему бы нам не уйти отсюда? Я сам провожу вас домой. Во мне вы найдете друга, брата.

АЛЬБЕРТО. Благодарю, синьор... Посочувствуйте мне! Я гораздо несчастнее вас...

ЛАМПЕТТИ. Большое спасибо!

АЛЬБЕРТО. Представьте себе алфавит, сговорившись с четырьмя странами света, украл у меня проект моего изобретения.

ЛАМПЕТТИ. Я его найду, обещаю вам. А пока идите со мной.

АЛЬБЕРТО. Хорошо я с вами пойду, вы очень добры... Но прежде мне хотелось бы сказать вам пару слов один на один... Прогоните этих монахов. Они не должны слышать

мои стихи. /Мелодраматическим жестом показывает на Дженнаро./ Вот эту монашку... прогоните прочь!

ЛАМПЕТТИ. Я выполню вашу просьбу, а потом вы пойдете со мной?

АЛЬБЕРТО. Да, я пойду с вами!

ЛАМПЕТТИ /к Карло/. Оставьте меня наедине с синьором!

КАРЛО. Но...

ЛАМПЕТТИ. Лучше не возражать ему. Идите.

КАРЛО. Будьте осторожны!

ЛАМПЕТТИ. Не беспокойтесь, здесь остаются полицейские.

/КАРЛО направляется влево./

ДЖЕННАРО /пересекая сцену по направлению влево/. Я тоже уйду... Я должен удалиться в монастырь... /Он настиг Карло./ Синьор, благодарю вас за все... Как бы то ни было...

КАРЛО. Ничего, нечего, помилуйте. До свиданья. /Уходит влево./

АЛЬБЕРТО /к Дженнаро, который направляется к двери/. Нет, вы можете остаться.

ДЖЕННАРО. Нет... Я должен идти в монастырь. Сегодня мы печём пряники...

АЛЬБЕРТО. Дон Дженнаро, останьтесь: вы мне нужны.

ДЖЕННАРО /смирившись/. Ну, ладно. /Идет, садится справа./ А эти сестры монахини тоже остаются? /Показывает на полицейских./ Мать-настоятельница... /Показывает на Лампетти./

АЛЬБЕРТО. Благодарю. /Хочет пойти к Лампетти, который стремительно отбегает влево./

ЛАМПЕТТИ. Молодой человек, вы не подходите, не то я вас прикажу связать!

АЛЬБЕРТО. Я не сумасшедший. Я попросил остаться дона Дженнаро, чтобы он подтвердил.. /Приближается к дону Дженнаро, смотрит на него с укором./ Эта самая Биче - жена графа.

ДЖЕННАРО /не желая ему возразить/. Надо же...

АЛЬБЕРТО. Вы меня погубили! Вы рассказали все графу...

ДЖЕННАРО/заинтересовавшись/. Разве когда я рассказывал графу, вы поняли, что я говорил?

АЛЬБЕРТО. Все!

ДЖЕННАРО. И что же я говорил?

АЛЬБЕРТО. Что Биче была моей любовницей... Она окружила себя тайной... а я велел ее выследить...

ДЖЕННАРО. Значит, вы не сумасшедший?

АЛЬБЕРТО. Конечно, нет!

ДЖЕННАРО. Ах, какая радость! И в самом деле, я хотел сказать: как это мог дон Альберто сойти с ума вдруг ни с того ни с сего? Выходит, эта самая Биче, женщина, которая заставила вас страдать, эта самая Биче - жена графа?

АЛЬБЕРТО. Ну да.

ДЖЕННАРО /словно вдруг его осенило/. Ах! Значит, я вас погубил.

АЛЬБЕРТО. Окончательно.

ДЖЕННАРО. Вы могли подать мне знак!

АЛЬБЕРТО /в отчаянье/. Да я вам подал десять тысяч знаков!

ДЖЕННАРО. Ваши знаки были ошибочные, утрированные... Они меня лишь еще больше убеждали в том, что вы сумасшедший... Но теперь все уладится. Поговорите с начальником полиции. Вам надо найти выход из этой ситуации.

АЛЬБЕРТО /приближается к Лампетти, который из предосторожности всё дальше от него отодвигается/. Садитесь./Оба садятся в центре сцены./ Мне пришлось притворяться сумасшедшим, чтобы спасти честь синьоры Толентано.

ЛАМПЕТТИ /притворяется, будто верит ему/. Вы правильно поступили.

АЛЬБЕРТО. Три месяца я был ее любовником, но я не знал, кто она. Раздобыв адрес, я пришел к ее матери и сказал: "Я джентльмен и хочу жениться на вашей дочери Биче".

ДЖЕННАРО /развеселившись/. Он хотел жениться на жене графа!

АЛЬБЕРТО. Граф, муж ее, все слышал и потребовал у меня объяснения. К счастью, меня осенила гениальная идея: я принялся нести околесицу и уверил, будто я сумасшедший. Так обстоит дело.

ЛАМПЕТТИ. Ну да! /Лампетти не удаётся скрыть, что он ни слову не поверил из всего, что рассказал Альберто./

АЛЬБЕРТО. Это правда! Дон Дженнаро, подтвердите.

ДЖЕННАРО. Ах, женщины, женщины... /Полицейским./ Взгляните, не идёт ли граф, мне бы не хотелось его огорчить... Он был так великодушен ко мне... /Доверительным тоном./ У меня есть буатта... жестяная банка из-под консервов. Мне их даёт один лавочник в Неаполе, в Маньекавалло.

АЛЬБЕРТО. Дон Дженнаро, вы должны говорить обо мне, а не о себе.

ДЖЕННАРО. А я о вас и говорю. Я хочу объяснить синьору начальнику полиции, кто я и каким образом я здесь очутился. Поэтому я начал издалека /К Лампетти./ Мы артисты, и на те гроши, которые мы зарабатываем, мы не можем ходить в ресторан... Мы поставили котел, чтобы варить макароны, вода кипела... Вдруг мне пришлось бежать... Я и графу сказал, что все слишком долго рассказывать... В общем, состоялись бега...

ЛАМПЕТТИ /заинтересовавшись/. И кто же выиграл, кто выиграл?

ДЖЕННАРО. Никто... Это были не спортивные состязания. Это был частный забег. Бежал я. Идиот...

АЛЬБЕРТО /перебивая его/. Идиот – это есть брат женщины, которая с ним живёт /показывает на Дженнаро/ и которая беременна... Когда он разговаривал со мной, я подумал, будто его сестра – жена графа, которая тоже беременна.

ДЖЕННАРО /перебивая его/. Да, это какая-то проклятая история... чем дальше, тем все больше путаешься, потому что в ней замешаны два ребенка, две матери и три отца... Во время бега я не заметил печки... и вся кипящая вода мне вылилась на ноги. И, представьте себе, незадолго до того я, ради удобства, надел домашние туфли... К несчастью, в тот день была моя очередь, потому что на всю труппу у нас только одна пара туфель, и мы носим их по очереди...

АЛЬБЕРТО /с нетерпением/. Дон Дженнаро!

ДЖЕННАРО. Минутку. Граф увидел меня у подъезда гостиницы, пробрался сквозь толпу и дал мне свою визитную карточку. Вот почему я нахожусь здесь и могу свидетельствовать. Синьор /показывает на Альберто/ не сумасшедший. Он вынужден был притвориться сумасшедшим, чтобы спасти честь синьоры Толентано.

ЛАМПЕТТИ. Значит, ваша любовница жена графа?

АЛЬБЕРТО. Совершенно верно.

ЛАМПЕТТИ. Понятно, всё понятно... Значит, вы попали в неприятную историю...

АЛЬБЕРТО. И не говорите!.. Послушайте, давайте сделаем так: я по-прежнему буду притворяться сумасшедшим, отчасти также для того, чтобы не смущать этого беднягу графа... В его присутствии вы сделайте вид, будто арестовывайте меня, а когда выйдем на улицу, каждый пойдет своей дорогой: я - своей, вы - своей, а дон Дженнаро - своей.

ДЖЕННАРО. А я вам подыграю: "Я его знаю, он удрал из клиники... семья в отчаянье... Ох, бедный парень, бедный парень..."

АЛЬБЕРТО /к Лампетти/. Можно так поступить?

ЛАМПЕТТИ. Конечно.

АЛЬБЕРТО /подходит к Дженнаро, в то время как Лампетти направляется к полицейским, и говорит, что каждый из них должен делать/. Слава богу, что мне попались такие чудные полицейские.

ДЖЕННАРО. Вам повезло.

ЛАМПЕТТИ. /в то время как полицейские подходят к Альберто и хватают его за руки/. Уведите его.

АЛЬБЕРТО. Но сейчас бессмысленно притворяться: мы все знаем правду. Это нужно делать, когда придет граф.

ЛАМПЕТТИ /подчеркнуто вежливо/. Хорошо, хорошо, но пока пройдемте со мной.

АЛЬБЕРТО. Значит, вы не поверили моим словам? Дон Дженнаро, скажите ему, объясните ему!

ДЖЕННАРО. У меня есть буатта... на те гроши, которые мы зарабатываем... поэтому я здесь и могу свидетельствовать... Не арестовывайте его, вы совершите ошибку: синьор не сумасшедший.

ЛАМПЕТТИ. Ну да, я разделяю ваше мнение, я его не арестую. Я отвезу его в прекрасный дом, где у него будет много хороших друзей... Там есть к тому же чудесный сад, вам там будет хорошо, вот увидите.

АЛЬБЕРТО. Но вы говорите о сумасшедшем доме! Одним словом, давайте покончим с этой историей. Я не сумасшедший. Вы не собьёте меня. Хватит!

ДЖЕННАРО. Простите, он прав. Вы что и мне не хотите поверить! Черт знает что!

ЛАМПЕТТИ. Это еще что такое! Хватит! Я не позволю выражаться так в моем присутствии!

ДЖЕННАРО. Но я всего лишь хотел сказать «как же так!»

ЛАМПЕТТИ. И «как же так!» не позволю. Я выполняю свой долг. Я знаю, вы ему поддакивали, чтобы его не злить, но уже можно прекратить.

КАРЛО /появляясь слева в сопровождении МАТИЛЬДЫ./ Что тут происходит?

ЛАМПЕТТИ. Я видел всяких сумасшедших, но этот превзошел всех! Он пытался убедить меня в том, что он был ни больше, ни меньше любовником вашей жены и теперь, чтобы спасти ее честь, вынужден симулировать сумасшествие. А синьор /показывает на Дженнаро/ так поддакивал ему, ведь сумасшедшим всегда следует поддакивать, - и так настаивал, что я чуть было не поверил. Но теперь можно ему не поддакивать: здесь находятся полицейские и нет опасности. Он сумасшедший? Да или нет?

КАРЛО. Говорите откровенно.

АЛЬБЕРТО. Говорите!

МАТИЛЬДА. Ну, чего вы ждёте?

ЛАМПЕТТИ. Говорите!

ДЖЕННАРО /пяťясь назад/. Хе-хе-хе! Не кричите! У меня болят ноги!

ЛАМПЕТТИ. А вы разговариваете ногами?

ДЖЕННАРО. Вы кричите... а от колебания воздуха, конечно, мне не лучше....

ЛАМПЕТТИ. Ну, так как? вы будете говорить?..

ДЖЕННАРО. Я буду говорить, да буду... Я его знаю! Это синьор Альберто Де Стефано, он пригласил нас сюда на гастроли... /БИЧЕ отчаянными жестами намекает Дженнаро, что его отрицательный ответ ее погубит./...И могу вас уверить... могу вам поклясться честью... /Он не заканчивает фразы, заметив наконец знаки Биче./ Надо же, какая ситуация!

ЛАМПЕТТИ. Послушайте, если вы не скажете, я прикажу вас арестовать.

ДЖЕННАРО. Меня? Вот было бы здорово, если бы из стольких людей, которых следует арестовать, арестовали бы именно меня!

АЛЬБЕРТО /сдерживаемый полицейскими/. Вы будете говорить или нет? Вы прямо ребенок!

ДЖЕННАРО. Я? Ребенок?.. Ребенок - это вы, и к тому же испорченный... Потому что, когда человек попадает в трудное положение... берет на себя ответственность... И было бы здорово, если б можно было от нее легко увильнуть... Э нет! Вы должны нести ее до конца... И это понятно... Потому что, простите, вы хотите получать только удовольствие, да?.. Теперь решу я, и вы меня поблагодарите. /Полицейским./ Держите его крепко. /К Лампетти./ Он сумасшедший! Семья потратила на него уйму денег, но все напрасно! Он сумасшедший!

ЛАМПЕТТИ /полицейским/. Уведите его! /Полицейские выполняют приказ, в то время как АЛЬБЕРТО вырывается и громко протестует. ЛАМПЕТТИ кланяется графу и тоже уходит влево. ДЖЕННАРО прощается с графом и уходит, кланяясь графу до тех пор, пока не переступает порог./

З А Н А В Е С

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Полицейский участок. В глубине справа – входная дверь, слева - ещё одна дверь. Окно - на переднем плане справа. В глубине, в центре, - книжный шкаф. На переднем плане слева - письменный стол: на нём бумаги, телефон и настольная лампа. Четыре венских стула. Дверь на втором плане справа ведет в кабинет.

КАРЛО /из глубины/. Разрешите?

ДИ ДЖЕННАРО /приводя в порядок стол/ Кто там? Войдите!

КАРЛО. Простите, могу я видеть начальника?

ДИ ДЖЕННАРО. Его ещё нет. Приходите попозже.

КАРЛО. Но МОЖЕТ быть, просьбу, с которой я собираюсь обратиться к нему, можете удовлетворить вы? Мне хотелось бы поговорить с арестованным Альберто Де Стефано.

ДИ ДЖЕННАРО. С сумасшедшим, который был задержан, вчера?

КАРЛО. Совершенно верно.

ДИ ДЖЕННАРО. Без разрешения невозможно. Кто возьмет на себя ответственность?

КАРЛО. Но я врач, я его личный врач и пришел специально его осмотреть.

ДИ ДЖЕННАРО. Подождите минутку. /Уходит./

/КАРЛО ходит взад и вперед, в то время как Ди Дженнаро что-то приказывает двум полицейским. ДИ ДЖЕННАРО возвращается и подходит к Карло./

Психа сейчас приведут. К счастью, он спокоен. Вы врач? Э, но, мне кажется, он не псих.

КАРЛО. Это так кажется, на самом деле он сумасшедший.

АЛЬБЕРТО /очень бледный, появляется слева, сопровождаемый двумя полицейскими, к которым он обращается/, не толкайте, не толкайте, незачем. Я джентльмен. /К Ди Дженнаро./ И вы тоже - не толкайте!

ДИ ДЖЕННАРО. Да кто вас трогает!

АЛЬБЕРТО /заметив Карло/. Я приличный человек. Тра-ля-ля-ля-ля. Тра-ля-ля-ля-ля... .

Ди ДЖЕННАРО /уходя вместе с полицейскими/. Я подожду за дверью.

КАРЛО. Любезнейший, дон Альберто, прошу вас, садитесь. /Садятся./ Позвольте предложить вам сигарету. /Протягивает сигарету, другую берет себе, оба прикуривают./ Пожалуйста. Синьор Альберто, послушайте. Теперь вы, наверное, уже поняли, что вам не выгодно продолжать симулировать сумасшествие для меня. К тому же, учитывая трудность вашей задачи, я вам представлю доказательство, из которого вам станет ясна бесполезность вашего притворства.

АЛЬБЕРТО. Тра-ля-ля. Тра-ля-ля-ля...

КАРЛО. МОЯ ЖЕНА призналась во всём.

/АЛЬБЕРТО бурно реагирует./

Что вы на это скажете?.. Нет-нет, молодой человек! У меня нет ни малейшего намерения затевать трагедию... Послушайте меня, я вас старше, и позволю себе надеяться, что вы последуете моему совету. /Пауза/
Если бы я поклялся, что у меня нет к вам зла, я бы солгал. Так сложились обстоятельства... и вы сочтете справедливым, что вы мне очень, очень несимпатичны.

АЛЬБЕРТО. А вы у меня сидите, вот тут, в печенке!

КАРЛО. Правильно, но наряду с антипатией я к вам испытываю глубочайшую признательность.

АЛЬБЕРТО. Что?..

КАРЛО. Конечно. Вы опорочили мое имя, но потом лезли из кожи вон, чтобы спасти мою честь.

АЛЬБЕРТО. Я не понимаю...

КАРЛО. Симулирую сумасшествие. На сегодняшний день все считают вас сумасшедшим, следовательно, моя честь спасена. Несмотря ни на что моя жена навсегда останется со мной...

АЛЬБЕРТО. Наберитесь мужества, синьор граф...

КАРЛО. Благодаря вашей гениальной выдумке скандала не произошло. А это именно то, чего я больше всего боялся. Вы сочтете нечестным мое решение... Однако вы можете понять его необходимость при том положении, которое я занимаю в обществе, и при том, что я старше вас лет на двадцать.

АЛЬБЕРТО. Даже на тридцать...

КАРЛО. Синьор Альберто, поймите, я мог бы вас уничтожить... Но я этого не делаю. Для меня лучше смерть, чем бесчестье.

АЛЬБЕРТО. Ну и помирайте!

КАРЛО. Теперь существует только одно-единственное средство, чтобы избежать скандала, вы должны оставаться сумасшедшим, должны отправиться в сумасшедший дом, не сопротивляясь и не оправдываясь, как вы пытались это сделать вчера в моем доме, но, к счастью, вам никто не поверил.

АЛЬБЕРТО. Значит, по-вашему, я должен оставаться сумасшедшим до конца жизни?

КАРЛО. Да кто вам сказал? Зачем преувеличивать? На некоторое время, пока все ни забудется. Тогда все поверят в ваше выздоровление и...

АЛЬБЕРТО. Я не могу, согласиться...

КАРЛО. Не можете согласиться?

АЛЬБЕРТО. Да, не могу.

КАРЛО /угрожающе спокойным тоном/. Синьор Альберто де Стефано, в тот день, когда вам удастся убедить хотя бы одного человека в своем притворстве, тем самым вы предоставите мне доказательство адюльтера, и я буду вправе застрелить вас из пистолета. Как в одном, так и в другом случае мне придется спасти свою честь. /Хочет уйти./

АЛЬБЕРТО. Минутку...

КАРЛО. Принимаете мои условия?

АЛЬБЕРТО. Видите ли...

КАРЛО /спокойно, но угрожающе/, Моё почтение... /хочет уйти./

АЛЬБЕРТО. Послушайте... Я бы сказал...

КАРЛО. Принимаете?

АЛЬБЕРТО/смирившись/ Принимаю...

КАРЛО. Великолепно! Большое спасибо. К вашим услугам... Скоро полицейские отправят вас в сумасшедший дом... Не сопротивляйтесь, будьте покладистым. Вы очень любезный молодой человек... Я почти испытываю угрызения совести от того, что я вас обманул. Я хочу быть с вами откровенным, это неправда, что моя жена призналась. Это был маневр с моей стороны, чтобы вытянуть у вас правду. До свиданья, молодой человек. /Уходит./

АЛЬБЕРТО. Какая скотина...

ДЖЕННАРО /появляется справа, замечает Альберто/. Ах, дон Альберто, вы здесь...
Простите, начальник не пришел?

АЛЬБЕРТО Нет.

ДЖЕННАРО Мы ждем его тут уже три с половиной часа... С вашего разрешения...

АЛЬБЕРТО Минутку, минутку: вы должны мне оказать услугу.

ДЖЕННАРО Пожалуйста!

АЛЬБЕРТО Бросьтесь под трамвай!

ДЖЕННАРО Только этого не хватало...

АЛЬБЕРТО Знаете, что случилось? Пришел сюда граф и сказал: для спасения чести его жены я должен пару лет пробыть в сумасшедшем доме, или же он пристрелит меня.

ДЖЕННАРО Ах! И что же вы предпочли? Сумасшедший дом, разумеется... Э, что поделать, раз нет другого выхода... Там вам будет хорошо: вы будете отдыхать, есть... Потом там встречаются очень забавные типы... это вас развлечет.

АЛЬБЕРТО Да убирайтесь вы к черту! А пока я должен по-прежнему корчить из себя сумасшедшего, иначе он меня пристрелит.

ДЖЕННАРО Пристрелит, точно пристрелит! Он хозяин положения.

АЛЬБЕРТО Вот беда! Мало мне ночи, которую я провел в камере для буйных... А вы почему здесь?

ДЖЕННАРО Ах, вы ничего не знаете? Хозяин гостиницы нас выгнал. Когда он узнал, что вы свихнулись, он потребовал, чтобы мы ему заплатили. У нас, как всегда, не было ни лиры... и тогда он отправил нас сюда в сопровождении горничной – она ждет там с моими товарищами – и ей приказано либо получить деньги, либо передать нас начальнику полиции.

АЛЬБЕРТО Ну и ладно, это пустяк.

ДЖЕННАРО Вы шутите? Хозяин гостиницы у нас все реквизирует и держит в залоге до тех пор, пока мы не уплатим по счету...

АЛЬБЕРТО Ценные вещи?

ДЖЕННАРО Ценные... Вещи необходимые для нас... буатта, костюмы, декорации, тарелки...

АЛЬБЕРТО Хорошо, когда появится начальник, я уплачу, и вы сможете забрать свои вещи.

ДИ ДЖЕННАРО (появляется поспешно из глубины, обращается к Альберто)

Возвращайтесь в камеру: идет начальник

АЛЬБЕРТО Но я больше не могу там находиться! Да свершится воля Господня!
Простите, дон Дженнаро (Направляется к выходу, оборачивается взглянуть на Ди
Дженнаро) И не толкайтесь... (К Дженнаро) Здесь только и делают, что толкаются... всех
валят в одну кучу... (К Ди Дженнаро) Не трогайте меня!

ДИ ДЖЕННАРО (добродушно) Да кто вас трогает!
(АЛЬБЕРТО уходит, ДИ ДЖЕННАРО обращается к ДЖЕННАРО)
А вы кто такой? Что вы здесь делаете?

ДЖЕННАРО Я жду там со своими товарищами. Мы должны получить втык от
начальника за неоплаченный счет.

ДИ ДЖЕННАРО Тогда идите туда, ждите, скоро вас позовут.
ДЖЕННАРО Поскольку там много народу... а я болен (показывает на свои перевязанные
ноги)... мне хотелось бы пройти без очереди... Как только придет начальник, он нам
сделает втык и мы уйдем. Хорошо? (Направляется вправо, потом оборачивается) И не
толкайтесь!

ДИ ДЖЕННАРО Да кто вас трогает?

ДЖЕННАРО Потому что здесь вы всех валите в одну кучу... (Направляется вправо, в то
время как Ди Дженнаро идет к двери, находящейся в глубине. На пороге Дженнаро
встречается с ЛАМПЕТТИ, который появляется, сопровождаемый БИЧЕ). Здравствуйте,
ваше превосходительство.

ЛАМПЕТТИ Здравствуйте.
(ДИ ДЖЕННАРО исчезает. ЛАМПЕТТИ кладет шляпу и тросточку, подходит к
письменному столу в сопровождении БИЧЕ)
Садитесь, синьора
(Садятся друг против друга)
Итак, вы утверждаете, что Альберто де Стефано не сумасшедший?

БИЧЕ Я могу это доказать.

ЛАМПЕТТИ Смотрите, синьора, вам же будет хуже: если все обстоит именно так, как вы говорите, тогда вы обвиняете саму себя.

БИЧЕ Я не виновата. Если вы уделите мне пять минут и выслушаете меня, вы убедитесь, что настоящий виновник - мой муж.

ЛАМПЕТТИ То есть как это так?

БИЧЕ Потом вы поймете. Какой вы меня находите?

ЛАМПЕТТИ Ну, не знаю...

БИЧЕ Красивой, некрасивой?.. Не могли бы вы сказать свое мнение?

ЛАМПЕТТИ Вы красивая синьора.

БИЧЕ Благодарю. А сколько мне лет?

ЛАМПЕТТИ Откуда я знаю?

БИЧЕ Ну, приблизительно

ЛАМПЕТТИ Двадцать три...

БИЧЕ Двадцать три. Вернее, двадцать четыре... Допустим, даже двадцать пять!

ЛАМПЕТТИ Синьора, как вам будет угодно!

БИЧЕ Вам кажется возможным, чтобы мой муж мне изменял? Взгляните. Это все любовная переписка моего мужа с одной замужней синьорой.

ЛАМПЕТТИ Да ну... Вот бы никак не подумал. Такой серьезный человек!

БИЧЕ Я согрешила, верно, но почему? В отместку, назло, из гордости!

ЛАМПЕТТИ Ах, вот оно что! В отместку, назло, из гордости! Дорогая синьора, я вас понял: вы хотите с помощью этих писем ответить на обвинения вашего мужа. Но измена мужа не оправдывает измену жены. Ваш поступок представляется мне чрезмерным. Впрочем, одно другого стоит, и если я смогу, я попробую уладить это прискорбное дело.

БИЧЕ Прошу вас.

ЛАМПЕТТИ Я этим займусь. А теперь идите домой, я сам вас обо всем извещу.

БИЧЕ Благодарю. Я вышла замуж, чтобы быть честной женой... Но когда, спустя год после свадьбы, я обнаружила, что муж мне изменяет, когда я увидела, как разрушилась моя мечта, я превратилась в змею и решила тоже изменить ему с кем попало, хотя бы даже с уродом или со стариком. Случайно я познакомилась с Альберто Де Стефано, я увидела, что он симпатичный парень и подумала: «Лучше уж он – к тому же он мне нравится!» И вот моя драма! (Уходит)

ЛАМПЕТТИ (зовет) Какая драма! Ди Дженнаро! Ди Дженнаро!

ДИ ДЖЕННАРО (появляется из глубины) Слушаюсь.

ЛАМПЕТТИ Приведи сюда Де Стефано, сумасшедшего. Потом принеси мне, как всегда, стакан воды с вишневым сиропом. Ледяной! Ужасно пить хочется.

ДИ ДЖЕННАРО Хорошо. Кстати, там какие-то люди, они хотят с вами поговорить.

ЛАМПЕТТИ Ты бы сказал мне еще завтра! Кто такие?

ДИ ДЖЕННАРО Откуда я знаю? Позвать?

ЛАМПЕТТИ Впусти их на минутку.

ДИ ДЖЕННАРО А псих вам больше не нужен?

ЛАМПЕТТИ Потом.

ДИ ДЖЕННАРО (походит к двери справа, открывает ее, зовет) Эй, вы! Идите сюда!
(Выходит)

ЛАМПЕТТИ Не забудь воду...

НИНЕТТА (справа, сопровождаемая Винченцо) К вашим услугам...

ЛАМПЕТТИ Проходите сюда. В чем дело?

НИНЕТТА (вызывающе) Синьор, меня прислал сюда хозяин гостиницы... Вчера приехали какие-то нищие комедианты...

ВИНЧЕНЦО Эй, ты выражайся поосторожней!

НИНЕТТА А что неправда, что вы умираете с голоду?

ВИНЧЕНЦО Ты горничная и не должна позволять себе...

НИНЕТТА Я себе позволяю, потому что хозяин прав.

ЛАМПЕТТИ (встает, подходит к ним на середину сцены)

Эй-эй. Кто прав, это мы еще увидим. (НИНЕТТЕ) Помни, где находишься... Ты не имеешь никакого права оскорблять людей в моем присутствии.

(ВИНЧЕНЦО садится к письменному столу)

ДИ ДЖЕННАРО (входит, ставит на письменный стол воду с вишневым сиропом) Прошу вас.

ЛАМПЕТТИ (НИНЕТТЕ, которая продолжает кричать) Тебе следует помолчать!

ВИНЧЕНЦО (выпивает воду) Благодарю, я очень хотел пить!

(ДЖЕННАРО уходит)

ЛАМПЕТТИ (Нинетти) Понятно? Чтобы больше мне не пришлось повторять!. . (К Винченцино) Он принес воду?

ВИНЧЕНЦО Спасибо, очень вкусно!

ЛАМПЕТТИ Ее выпили вы?.. Вода была моя. А ну-ка вставай, вставай!

ВИНЧЕНЦО (встает) Я очень сожалею...

ЛАМПЕТТИ Ди Дженнаро...

ДИ ДЖЕННАРО (входит) Слушаюсь.

ЛАМПЕТТИ Принеси мне еще стакан воды с вишневым сиропом.

ДИ ДЖЕННАРО Сию минуту! (Уходит)

ЛАМПЕТТИ Ну, в чем дело?

НИНЕТТА Вчера они прибыли в гостиницу и сняли три номера.
(Справа появляется АТТИЛИО)

ЛАМПЕТТИ (к Аттилио) Вы кто такой?

ВИНЧЕНЦО Наш товарищ. (К Аттилио) А где дон Дженнаро?

АТТИЛИО Сейчас придет. У него развязалась повязка на ноге, он ее поправляет.

ЛАМПЕТТИ Ну?

ВИНЧЕНЦО Мы артисты. Некий Альберто Де Стефано пригласил нас сюда выступать и обещал нам оплатить гостиницу... (Нинетте) Будешь отрицать?

НИНЕТТА Но Альберто Де Стефано свихнулся...

ВИНЧЕНЦО А мы здесь причем? Разве из-за нас он свихнулся?

НИНЕТТА Если бы вы были джентельменами, вы бы сами заплатили!

ЛАМПЕТТИ (встает, подходит к группе, стоящей в центре) А ну-ка скажите мне: что я здесь делаю?

(АТТИЛИО, возмущаясь грубыми манерами Нинетты, идет, садится к письменному столу. Из глубины появляется ДИ ДЖЕННАРО со стаканом воды).
Сейчас я вас выгоню отсюда всех, и до свидания!

ДИ ДЖЕННАРО (ставит стакан на письменный стол). Прошу вас. (Уходит)

АТТИЛИО Вы очень любезны. (Пьет)

ЛАМПЕТТИ (оборачивается, видит, как Аттилио ставит на стол пустой стакан). Это уже второй!

АТТИЛИО (с удивлением) Нет, первый!

ЛАМПЕТТИ (в отчаянье) Встаньте!

АТТИЛИО (встает) Что это за обращение?

ЛАМПЕТТИ Вы тут что? все хотите пить?

АТТИЛИО Да...есть...пить...

ЛАМПЕТТИ Ди Дженнаро!

(Появляется Ди Дженнаро)

Принеси мне еще один стакан воды!

ДИ ДЖЕННАРО Еще?! И куда в вас столько влезает...

ЛАМПЕТТИ Я что? должен перед тобой отчитываться?

ДИ ДЖЕННАРО Нет, синьор, сейчас принесу. (Уходит)

ЛАМПЕТТИ Так вот, если вы выпьете и эту воду, я кому-нибудь из вас оторву голову. Ну, давайте спокойно все обсудим. Не выводите меня из терпения!

ДЖЕННАРО (появляется справа) Ваш покорнейший слуга!

ЛАМПЕТТИ Кто это?

ВИНЧЕНЦО Еще один наш товарищ.

ЛАМПЕТТИ Вы приходите по одному?

ДЖЕННАРО Теперь уже все закончились.

ЛАМПЕТТИ Да я же вас знаю! Я видел вас вчера в доме Толентано. Я вас узнал по ногам.

ДЖЕННАРО Мне очень приятно, что вы меня помните.

ЛАМПЕТТИ Садитесь, садитесь...

ДЖЕННАРО Да, потому что я не держусь на ногах. (Направляясь к письменному столу, проходит мимо Нинетты и обращается к ней) Видишь? Синьор начальник нас уважает... Он нас любит... Он нас ценит. Мы друзья. (Садится к столу)

ЛАМПЕТТИ Какие там друзья! Не преувеличивайте.

ДЖЕННАРО (вскакивает с места и обращается к Лампетти с преувеличенной почтительностью). Помилуйте, синьор начальник, я не хотел вас обидеть...

ЛАМПЕТТИ А я дал себя в обиду?

ДЖЕННАРО Конечно! Мы относимся к вам с величайшим почтением. Возможно, слова опередили мысль... Я хотел сказать, что я вам друг, преданный и готовый на любые услуги. Можете располагать мной по своему усмотрению.

ЛАМПЕТТИ Благодарю, в этом нет необходимости...

ДЖЕННАРО Потому что о вас говорят, ваше имя у всех на устах. Вы известны, как честнейший человек... снисходительный к слабым и неумолимы к сильным мира сего...
Моя жизнь у ваших ног, для вас я готов на любой подвиг...

ЛАМПЕТТИ Это чересчур. До чего вы угодливы. Садитесь.

ДЖЕННАРО (садится) Благодарю!

ЛАМПЕТТИ Вы были правы, когда утверждали, что Альберто Де Стефано не сумасшедший. Жена графа была здесь недавно и принесла письма мужа - как это называется, амурная переписка... и я надеюсь при помощи нее заставить графа пойти на компромисс.

ДЖЕННАРО Я не понял ни одного слова.

ЛАМПЕТТИ Разве я говорил по-немецки?

ДЖЕННАРО Нет, вы говорили вполне разборчиво! У вас превосходное произношение. Но я хотел сказать, что пропустил одно слово. И, очевидно, это слово самое важное, потому что без него ничего не понять.

ЛАМПЕТТИ И какое именно слово вы пропустили...

ДЖЕННАРО Вы должны начать все сначала. Давайте начнем с того момента, когда я вошел

ЛАМПЕТТИ Вы шутите! Уже поздно, а я с вами теряю время!

ДЖЕННАРО Нет, потому что когда повторяешь действия, то вспоминаются те же самые слова.

ЛАМПЕТТИ Да я и так помню. Вы сели ... и я сказал...

ДЖЕННАРО Вы обиделись, что я сказал: «Мы друзья».

ЛАМПЕТТИ Да, это было раньше.

ДЖЕННАРО Потом я сказал... «За вас я готов отдать жизнь»...

ЛАМПЕТТИ Да, я помню.

ДЖЕННАРО Потом вы ответили: «Если вам нужна какая-нибудь помощь, приходите ко мне...»

ЛАМПЕТТИ Нет, этого я не говорил. Ах, вот! Я сказал, что недавно у меня была жена графа и принесла мне письма мужа, всю амурную переписку...

ДЖЕННАРО (перебивая его) Вот-вот! Это слово: амурная.

А я принял его за сумбурную. Теперь все ясно. У графа была любовница. Очевидно, замужня синьора. Тогда он должен молчать... Держать язык за зубами... Так значит, дон Альберто отпустят?

НИНЕТТА Могу я знать, что мне делать?

ЛАМПЕТТИ Хорошо, мне все понятно. Если дон Альберто обещал заплатить за них, не волнуйтесь: через полчаса он придет и заплатит, что должен.

ВИНЧЕНЦО Может, ты наконец перестанешь орать!

НИНЕТТА Хочу и буду орать до завтра! Не твое дело!

ЛАМПЕТТИ (встает и направляется к стоящей группе)

Опять затеяли? Ну и воспитание!

ДИ ДЖЕННАРО (входит и ставит на письменный стол третий стакан воды) Прошу вас!
(Уходит)

ДЖЕННАРО Благодарю. (Хочет выпить)

ЛАМПЕТТИ (замечает и кричит, чтобы помешать ему выпить воду) Э!

ДЖЕННАРО (вздрагивает, стакан падает из рук в шляпу, которую он держит на коленях)
Э!

ЛАМПЕТТИ Это третий стакан. (Обращается к стоящим и подталкивает их в сторону правой двери.) Вон, вон, вон! (Возвращаясь к Дженнаро) Я не имею права выпить даже стакана воды!

ДЖЕННАРО (который тем временем перелил жидкость из шляпы в стакан, протягивает его Лампетти) Пожалуйста, пейте!

ЛАМПЕТТИ (разъяренный) Пейте сами эту гадость.

ДЖЕННАРО Шляпа чистая, начальник. Я мою голову каждое утро!

ЛАМПЕТТИ Идите, идите! Убирайтесь отсюда!

ДЖЕННАРО (встает, направляется к двери) Из-за стакана воды с сиропом... вы мне испортили шляпу... Вот будь я кляузником... А!

ЛАМПЕТТИ Что бы вы сделали?

ДЖЕННАРО Нет, я говорю... будь я из тех, кто любят ловить рыбу в мутной воде...

ЛАМПЕТТИ Так что вы хотите поймать? Что значат эти угрозы?

ДЖЕННАРО Ради бога, ваше превосходительство, спите спокойно!

ЛАМПЕТТИ Вы не будете спать спокойно, если не скажете, к чему вы клоните... Что вы хотите?

ДЖЕННАРО Я хочу новую шляпу. (Уходит вправо, подталкиваемый начальником)

ЛАМПЕТТИ Да пошел ты! Новую шляпу! (Зовет) Ди Дженнаро! Ди Дженнаро!

ДИ ДЖЕННАРО (появляется) Желаете еще воды?

ЛАМПЕТТИ Нет-нет, у меня прошла жажда.

ДИ ДЖЕННАРО Еще бы: три стакана воды!

ЛАМПЕТТИ Это тебя не касается. Ты знай свое дело. Приведи ко мне Альберто Де Стефано.

ДЖЕННАРО Слушаюсь. (Уходит)
(Начальник тем временем наводит на столе порядок)

АЛЬБЕРТО (за сценой) Не толкайтесь...

ДИ ДЖЕННАРО (входит) Вот Альберто Де Стефано

АЛЬБЕРТО (входит) Не толкайте...

ЛАМПЕТТИ Пройдите, пожалуйста, сюда.

(Ди Дженнаро уходит. АЛЬБЕРТО приближается к письменному столу)

Не беспокойтесь, скоро я вас выпущу на свободу. Мной уже был отдан приказ приготовить все необходимое, чтобы переправить вас в сумасшедший дом. Но потом один человек мне объяснил, как обстоит дело, и в этом нет больше надобности. Вы довольны?

АЛЬБЕРТО Доволен? Но я не могу выйти на свободу... Я сумасшедший.

ЛАМПЕТТИ Хватит! Вы не сумасшедший!

АЛЬБЕРТО Я сумасшедший

ЛАМПЕТТИ Вы не сумасшедший, и я должен немедленно выпустить вас на свободу.

АЛЬБЕРТО Великолепно. Если я, выйдя на улицу, убью прохожего, единственным ответственным за это будете вы, потому что я сумасшедший и хочу в сумасшедший дом... Тра-ля-ля-ля-ля-ля...

ЛАМПЕТТИ Хорошо. Выходит, вместо того, чтобы отменять приказ, я попрошу выполнить его немедленно (Зовет) Ди Дженнаро! (К Альберто) Вы сумасшедший? Сейчас вас отвезут в сумасшедший дом (Зовет) Ди Дженнаро!

ДЖЕННАРО (вбегает справа) Что такое? Что случилось?

ЛАМПЕТТИ Что вы хотите?

ДЖЕННАРО Вы меня звали?

ЛАМПЕТТИ Ничего подобного.

ДЖЕННАРО Вы сказали: Дон Дженнаро

ЛАМПЕТТИ Я сказал: Ди Дженнаро

ДЖЕННАРО Ах, Ди...

ЛАМПЕТТИ Ди!

ДЖЕННАРО А я подумал: до!

(Появляется ДИ ДЖЕННАРО. ЛАМПЕТТИ подходит к нему и что-то шепчет. К ним приближается еще один полицейский. Тем временем ДЖЕННАРО подходит к АЛЬБЕРТО)
Дон Альбе, что случилось?

АЛЬБЕРТО Начальник хотел меня выпустить на свободу, а я, чтобы не быть застреленным графом, сказал, будто я сумасшедший и хочу в сумасшедший дом, и, возможно, сейчас меня отправят. (Смотрит на начальника, подписывающего какую-то бумагу)

ДЖЕННАРО Что вы натворили! Сюда приходила жена графа... Она принесла письма своего мужа, всю амурную переписку... а я понял: сумбурную... Граф теперь должен молчать, иначе окажется замешанным муж другой синьоры, у которого, возможно, в свою очередь, тоже связь с замужней женщиной, появятся другие мужья!.. Помилуйте, развяжется европейская война... Он не станет стрелять, не станет!

АЛЬБЕРТО Вот это здорово!

ЛАМПЕТТИ Уведите его!

(Ди Дженнаро и ПОЛИЦЕЙСКИЕ связывают Альберто)

АЛЬБЕРТО Минутку! Минутку! Куда вы хотите меня отправить?

ЛАМПЕТТИ В сумасшедший дом.

АЛЬБЕРТО Нет! Я не сумасшедший!

ЛАМПЕТТИ Опять все сначала! Выходит, я сумасшедший, да?

АЛЬБЕРТО Вы же хотели отпустить меня на свободу!

ЛАМПЕТТИ Раньше! Но потом вы сказали, что вы сумасшедший, следовательно, я не могу вас отпустить, потому что если на улице вы убьете прохожего, отвечать придется мне... Это вы сказали.

АЛЬБЕРТО Да я же здоров, я хочу домой!

ЛАМПЕТТИ Теперь это невозможно. Пока следуйте за полицейскими, а потом видно будет. (Полицейским) Идите!

ДИ ДЖЕННАРО Пошли. Давай.

(Альберто сопротивляется, начинается драка: участники ее все ближе подходят к Дженнаро, который пытается их избежать, чтобы ему не отдавили ноги)

КАРЛО (появляется из глубины, таща за собой упирающуюся БИЧЕ) Разрешите?
(Все останавливаются)

Я узнал, что недавно моя жена приходила сюда. Я прошу вас ответить мне – зачем.

ДЖЕННАРО Теперь расскажите эту историю.

ЛАМПЕТТИ (по рассеянности, повторяет). Теперь расскажите эту историю... (В бешенстве обращается к ДЖЕННАРО) Э нет, уйдите отсюда, не стойте за мной... Я нервный... (Обращаясь к Карло) Вы пришли кстати. Ваша жена приходила мне рассказать, что она хотела наказать вас этой вымышленной изменой за то, что вы ей изменяли

КАРЛО Я?

ЛАМПЕТТИ Конечно! И благодарите бога, что этот молодой человек согласился принять участие в игре только для того, чтобы вы испытали ощущение измены.

БИЧЕ Мне следовало тебе изменить по-настоящему, понимаешь?

ДЖЕННАРО (к ЛАМПЕТТИ, тайком, прикрывая шляпой, показывает рога) А так у вас было ощущение...

ЛАМПЕТТИ Что вы делаете? Под шляпой ничего не видно...

КАРЛО Все это чушь! Я никогда не изменял своей жене!

БИЧЕ У меня есть доказательства, у меня есть доказательства!

ЛАМПЕТТИ Тише, постеснялись бы вы, и поверьте, вам не стоит отрицать. Вот доказательство. Вся ваша любовная переписка...

ДЖЕННАРО (перебивая его) Нет!

ЛАМПЕТТИ Что такое?

ДЖЕННАРО Нет-нет, не продолжайте!

ЛАМПЕТТИ Но что я такого сделал?

ДЖЕННАРО Вы ошиблись... Вы сказали – любовная...

ЛАМПЕТТИ Ну?

ДЖЕННАРО А должны были сказать – амурная...

ЛАМПЕТТИ А разве не все равно?

ДЖЕННАРО Ждешь «амурная», а слышишь «любовная».

ЛАМПЕТТИ (смотрит на него с укором) Целая амурная переписка... (к ДЖЕННАРО)
Так хорошо? (Показывает Карло письма) Что вы на это скажете?

БИЧЕ Отвечай, предатель!

КАРЛО Да я же...

ЛАМПЕТТИ Отвечайте...

КАРЛО (после некоторого колебания) Тра-ля-ля-ля-ля. Тра-ля-ля-ля-ля...

БИЧЕ Видели? (К Карло) Домой, домой. (Подталкивая мужа к выходу, уходит вместе с ним)

ДЖЕННАРО Вот шут гороховый!

АЛЬБЕРТО (к ЛАМПЕТТИ) Значит, я свободен?

ЛАМПЕТТИ Идите и впредь старайтесь быть посерьезней.

АЛЬБЕРТО До свиданья! Я убегаю (К Ди ДЖЕННАРО) А вы толкайте... толкайте...
(Уходит)

НИНЕТТА (к ЛАМПЕТТИ) А я что должна делать?

ЛАМПЕТТИ (к ДЖЕННАРО) Так вот, она хочет, чтобы ей заплатили...

ДЖЕННАРО Но дон Альберто ушел...

ЛАМПЕТТИ В общем, мне это надоело. Заплатите по счету, если не хотите, чтобы я принял строгие меры!

ДЖЕННАРО Но я же...

ЛАМПЕТТИ Вы должны заплатить!

ДЖЕННАРО Я?

ЛАМПЕТТИ Вы?

ДЖЕННАРО (в растерянности оглядывается по сторонам, потом робко) Тра-ля-ля-ля.
Тра-ля-ля-ля-ля!

З А Н А В Е С